

Надежда ПТУШКИНА

ШЕСТЕРКИ

Драма в двух частях

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица :

ДАША - 18 лет, студентка филфака.

ВИКТОР - 22-23 года.

КОСТЯ (ЖИРНЫЙ) - 23-24 года.

КИРИЛЛ (АВТОРИТЕТ) - 25-27 лет.

ЛЕНКА (ШАЛАВА) - 25 лет, но инфантильна настолько, что при первом знакомстве по уму и понятиям ей не дашь больше 15 лет.

...Любовь и Смерть! Нет, только не со мной!
Зачем так неразрывна эта пара:
Любовь - словно бесструнная гитара
И Смерть, заманчивая, как покой?

Часть первая

Подъезд. Лестничная площадка. Дом, явно, почти выселен. В нём как бы ощущается жилое присутствие, но это не налаженная будничная жизнь, а присутствие временное, неряшливое, тех, кому этот дом уже не свой или вообще своим не был: тех, кому на дом наплевать.

На лестничной клетке две двери. Одна - уже явно не ведёт в жилое помещение: растерзанная, с вырванным, болтающимся на проводе звонком, с пустыми распотрошенными коробками под дверь... Другая, хоть и обшарпанная, всё же прикрывает собой однокомнатную квартиру.

У квартиры вид ночлежки. В тесной прихожей - пустая вешалка, висячий допотопный телефон. Очень узкий коридорчик ведёт в совмещенный санузел и крохотную кухню. В комнату - дверь прямо из прихожей. Здесь, посередине, квадратный, слишком большой для этой комнаты стол. К нему приставлены четыре-пять разнокалиберных стульев, очень изношенных, и совсем неприглядная табуретка. У стены - драный диван, обтянутый чёрным дерматином, словно катафалк. На полу - странно смотрится деревянная пёстрая дорожка.

Окна и в кухне и в комнате забраны решетками почти до самого верха. Стёкла, почти доверху, закрашены белой краской, словно в больнице или милиции. Обоев нет. Стены грязно-розовые. Выделяются только бело-грязные дверки стенного полуклафа.

На столе - чайник, банка кофе, мятая начатая пачка заварки, банка с вареньем, в беспорядке грязные чашки, упаковки от печенья и прочий мусор.

В углу, возле окна, валяются грязные пустые бутылки из-под выпивки, пакеты из-под сока, скомканные тряпичные сумки. В одну из стен вбит кронштейн. На нём висит вместительная красивая высокая клетка. В клетке – щур, щегол и снегирь. Птицы оживлённо суетятся и весело распевают.

Возле квартиры железная полудверь, за которой обычно приборные щитки, счетчики, телефонные подсоединения.

Кирилл, в кожанке, сидит на табуретке, возле окна, забросив ноги на батарею, и очищает банан. Мелкие кусочки банана он просовывает между прутьями клетки.

КИРИЛЛ. (Млеет от удовольствия) Мишка, не будь тварью! Третий кусок схавал! Уступи Дауну! Даун! Даунчик! Мишку боишься? Он большой и наглый? Да, Даунчик? А ты мелкий и тупой? Даунчик, давай, хапай с этой стороны! Ну, Даунчик, напряги свои полтора грамма мозгов! Ну же!!! Хоп!!! Порядок! Любого самого тупого можно научить хапать! Мы с тобой кореша, Даунчик! Я тебя в обиду не дам! Я ещё тут тебя авторитетом сделаю! Учись у Жирного! Вот кто четко выживает! Хапнул, свалил и затих. Молоток, Жирный! И ты, Даунчик, не зевай! Вот... четко.

На лестничную площадку прибывает лифт, который, как не странно, но ещё тут работает.

Из лифта, пятясь, выбирается Виктор, не выпускающий из своих объятий Дашу и не прерывающий с ней поцелуя.

Виктор в свитере грубой и неумелой домашней вязки, он приехал сюда на своей подержанной "Сонате". Даша выглядит как невеста или Снегурочка. На ней – длинная белая песцовая шуба, белый капор, который из-за поцелуя свалился с головы и повис за спиной на широких белых лентах. Сапожки на ней белые. И роскошные длинные волосы тоже белые.

Виктор, не прерывая поцелуя, увлекает Дашу к однокомнатной квартире и ищет рукой на ней кнопку звонка. Это ему не удаётся. Тогда он отстраняется от Даши и ласково-снисходительно гладит её по волосам.

ВИКТОР. Ох, и грива у тебя!

ДАША. (Запрокинув голову, глядит ему в лицо и восторженно) Спасибо! Большое спасибо!

Виктор отворачивается от Даши и нажимает на звонок. Звенит гулко и резко. Кирилл встаёт, но пока не идёт открывать – докармливает птиц.

ДАША. (Очень всерьёз) Я люблю вас, Виктор!

(Резко поворачивается к Даше) Что? (Смотрит ей в лицо, потом нерешительно) Что? По-моему, тут никого нет. (Хватает Дашу за руку и тянет к лифту) Побежали!

ДАША. (Упирается и смеётся) Кто-то же идёт нам открывать! Я слышу! Неудобно! Обидятся. Посидим минутку и вежливо откланяемся!

Момент упущен. Кирилл открывает.

КИРИЛЛ. Какие люди к нам пожаловали! И тут же почему-то устремились прочь? Девушка, вас никто тут не обидит! Заходите! Заходите! Очень ждали! (Пропускает в квартиру Дашу и Виктора) Добро пожаловать! Давно жду! Виктор ещё когда обещал вас привести!

ДАША. Здравствуйте!

КИРИЛЛ. Проходите, проходите, располагайтесь. Чувствуйте себя как дома. Виктор, я не понял – ты что, свалить хотел? Такую девушку от нас спрятать?

Виктор и Даша проходят в квартиру. Даша, захмелевшая от поцелуя, первого в её жизни. Присутствие Виктора, очевидно, поглощает все её мысли, эмоции, внимание. Виктор выглядит как человек, смирившийся с чем-то неприятным, но неизбежным.

Пока Виктор снимает с Даши шубку и вешает на вешалку, Кирилл осматривает лестничную клетку, захлопывает дверь, запирает на два засова и на ключ. Ключ убирает в карман кожанки. Пока Кирилл разбирается с дверью, Виктор за руку вводит Дашу в комнату.

ДАША. (Обводит глазами представшее перед ней убожество) Боже, как тут хорошо!

ВИКТОР. (Изумлённо) Ты считаешь?

ДАША. (Ещё более восторженно) Птички поют! Познакомьте меня, пожалуйста, с ними, Виктор!

ВИКТОР. Я в птичках без понятия. Вроде, Кирилл говорил, – щур, щегол и снегирь. А вот кто из них кто? (Смеётся) Честно, без понятия. Это Кирилл с ними оттягивается.

ДАША. А хоть самый маленький-то кто?

ВИКТОР. Мелкий-то? Может, снегирь. Не знаю. Сейчас у Киры спросим.

ДАША. (Смеётся без причины) И не стыдно, не стыдно не знать по именам птиц?

ВИКТОР. (Смеётся в ответ) Ну, каких-то знаю, не совсем уж.

ДАША. По-моему, вы ужасный хвостун! Ну, кого, кого это вы знаете?

ВИКТОР. Воробья!

ДАША. (Нежно смеётся и, не удержавшись, касается рукой его лица) Стыд и срам, срам и стыд!

ВИКТОР. Ну, а кого знаете вы? Кого?

ДАША. (Шутливо-важно) Мои знания энциклопедичны. Я узнаю цаплю, если она стоит на одной ноге. Я узнаю аиста, если он несёт младенца. И узнаю журавля, если увижу, как он ест из блюдечка кашу в гостях у лисицы. А трясогузку узнаю сразу, потому что она трясёт хвостом всё время.

Смеются.

КИРИЛЛ. (Входит) Шуба у девушки греческая.

Даша хохочет, на неё смех напал.

КИРИЛЛ. (Холодно разглядывает её) Погода как?

ДАША. Извините, смешинка попала.

КИРИЛЛ. Ничего, это пройдёт.

ВИКТОР. На улице нормально. Небольшой снегопад.

ДАША. (Смеётся) Виктор! У снегопадов, как и у птиц, есть имена!

Снегопадение... снегопорхание... Снегосметение...

ВИКТОР. Вот такую девушку я сюда привёл.

ДАША. (Протягивает Кириллу руку) Давайте знакомиться! Даша.

Кирилл внезапно со всего маха бьёт Дашу по лицу.

Даша едва удержалась на ногах. Она ошеломлена.

ВИКТОР. (Обнимает Дашу за плечи, Кириллу подчеркнуто дружелюбно)

Кирилл, мы так не договаривались. Посмотри, какая обаятельная девушка.

КИРИЛЛ. (Психовато) Ну и?

ВИКТОР. Она легко всё поймёт. Даша студентка университета, отличница. Не надо с ней так. Всё можно объяснить словами.

КИРИЛЛ. (Чуть переигрывая) Только меня учить не надо, Вик! Не надо учить меня! Понял, да? Тут я буду тебя учить! Усвоил?

ВИКТОР. Я усвоил, Кирилл. Не горячись, всё в порядке.

КИРИЛЛ. (Берёт Дашу за плечо) Пошли! Я объясню коротко и ясно, как советует Вик. Я его всегда слушаю. Я – его. Он – меня. Что я, что он – одно и то же. Так что, чего не поймёшь сразу, Вик тебе объяснит после.

ДАША. (Упирается изо всех сил) Я не хочу, не хочу с вами никуда идти! (Вырывается) Выпустите меня! Я уйду!

КИРИЛЛ. (Не выпуская Дашиного плеча, спокойно и без злобы несколько раз бьёт её по лицу) Без капризов, сучка! Я тебе не мамочка и не папочка.

ДАША. (Хватается за Виктора) Виктор, почему? Почему вы позволяете? Вы же меня привели сюда! Защитите меня!

ВИКТОР. (Не грубо, но категорично отрывает от себя Дашины руки и подталкивает её к Кириллу) Всё в порядке, Даша! Не надо беспокоиться. Всё будет нормально. Он хочет поговорить с вами. Он не сделает вам ничего плохого. Я обещаю! (Кириллу) Ну, чего ты её пугаешь? Слабей себя нашёл. Женщина же, всё-таки, ты учитывай.

КИРИЛЛ. Слушай, заткнись, а? Сходил на охоту? Снял птичку? Теперь можешь свалить отсюда и всё забыть.

Виктор резко идёт к дверям и открывает щеколду.

ДАША. (Отчаянно) Виктор, позовите мне на помощь!

КИРИЛЛ. Вик! Ключ у меня. Притормози! Чуть позже свалишь. (Выталкивает Дашу в коридорчик и впихивает в ванную)

ГОЛОС ДАШИ. (С нарастающим отчаянием) Пустите! Как вы смеете? Виктор! Витя! Витенька, помогите мне! Он же зверь! Помогите мне! Спасите меня!

Виктор проходит в комнату, прикрывает за собой дверь и смотрит на птиц.

ГОЛОС ДАШИ. (Всё-таки слышен) Нет! Нет! Не надо! Я не хочу! Нет! Нет! Ну, пожалуйста, не надо! Нет!!!

Шум борьбы, и сопротивление подавлено. Тишина. Виктор стоит неподвижно.

Кирилл выходит из ванной один, на ходу поправляет одежду, входит в комнату.

КИРИЛЛ. (Кивает Виктору в сторону ванной) Будешь?

ВИКТОР. (Без выражения) Попозже.

КИРИЛЛ. Кстати, целкой оказалась.

ВИКТОР. У неё никого не было?

КИРИЛЛ. Я – первый. Ты – второй. Мне надо на разборку, а ты тут останешься её караулить.

ВИКТОР. Мы так не договаривались, чтобы я же и караулил. Привёл и сваливаю.

КИРИЛЛ. Значит, сейчас договоримся.

ВИКТОР. У меня через час стрелка.

КИРИЛЛ. Где?

ВИКТОР. На рынке. С этим козлом, который свалил от студентов и теперь портит им бизнес на их же территории. Всё толкает по бросовым ценам. Все цены им сбил.

КИРИЛЛ. Понял. Стрелка во сколько?

ВИКТОР. В восемь.

КИРИЛЛ. Я буду там рядом. Подскочу сам.

ВИКТОР. Они ждут меня.

КИРИЛЛ. Вот и отлично. Ждут тебя, а подвалю я.

ВИКТОР. Ты же их не знаешь!

КИРИЛЛ. Познакомимся. Вот твою студентку я тоже не знал, а как близко познакомились.

ВИКТОР. Не хочу я здесь сидеть.

КИРИЛЛ. А чем тебе тут не нравится? Может, ты девушке жениться обещал?

ВИКТОР. Что мне всю ночь с ней, что ли сидеть?

КИРИЛЛ. А разве скучно? Сделай, чтоб детке понравилось. Обучи азам. Я завтра выберу времечко и исключительно плотно сам займусь её сексуальным воспитанием. Вообще, устроим ей субботник. Если бы я не спешил, я бы и сейчас пару раз повторил. Детка исключительно в норме. Невинность – это не такой уж маразм. Недаром наши предки швыряли за это бешеные бабки. А в восемь утра тебя сменит Жирный.

ВИКТОР. Чего?

КИРИЛЛ. Ну, Жирного к ней не подпущу. Я после него брезгую. Он вечно в каких-то болячках. А ты воспользуйся моментом и уговори детку с тобой поэкспериментировать. Пока! (Птичкам) Пока, мои хорошие, пока, мои родные! (Виктору) Не забывай птичкам менять воду. И покорми! Я за них голову оторву, если хоть пёрышко с них упадёт. А девочку не балуй! Не на курорте! (Выходит из квартиры, тщательно запирает за собой дверь, отпирает железный шкаф возле квартиры и возится внутри его; после звонит в дверь)

ВИКТОР. (Подходит к двери) Что тебе?

КИРИЛЛ. Ещё не начал? (Смешок)

ВИКТОР. Чего тебе надо?

КИРИЛЛ. Телефон проверь!

ВИКТОР. (Снимает телефонную трубку, слушает) Всё нормально. Вырубил! Нет гудка.

КИРИЛЛ. Пока! (Запирает шкаф, вызывает лифт и спускается) Даша, с гордо поднятой головой, выходит из ванной, не глядя на Виктора, надевает шубку и пытается открыть дверь.

ДАША. (Холодно и высокомерно) Откройте мне, пожалуйста, вашу дверь, я жду.

ВИКТОР. У меня нет ключа. Я тут заперт так же, как и вы.

ДАША. И что? Я не могу выйти отсюда?

ВИКТОР. Нет. И я не могу.

Пауза.

ДАША. (Лицом к двери) Вы – ничтожество. Вы – негодяй. Вы – подонок. (Пауза) Почему вы мне не отвечаете?

ВИКТОР. (Не сразу) А чего я могу ответить? Наверное, вы правильно в общем-то всё говорите.

ДАША. (Говорит медленно, потому что справляется с дрожью в голосе) Зачем? Зачем вы меня сюда заманили? Вы презираете меня за то, что я влюбилась в вас? Это низко, с вашей стороны! Да, влюбилась. С тех пор, как мы познакомились, я боюсь уходить из дома, чтобы не пропустить вашего звонка. Вы посмеялись над моими чувствами! Вы растоптали мои чувства. За что? Я полюбила вас.

Да! Но я не навязывала вам моих чувств. Моя любовь не мешала вам! За что же вы презираете меня и унижаете?

ПАУЗА.

ВИКТОР. Даша, мне, в общем-то, погано сейчас. Но это всё не так, как вы говорите. Я не смеюсь над вами. И я не презираю вас. И не играю вашими чувствами. Как-то всё по-идиотски. Я просто даже и не подозревал, что нравлюсь вам. Я думал, что у вас много всяких поклонников.

ДАША. (Сдерживая слёзы) Какие поклонники? Что я вам, куртизанка, что ли?

ВИКТОР. Вы такая красивая и нарядная, как принцесса. И так умеете разговаривать. И ваш папа занимает такой пост. Куда уж мне было на что-то надеяться! Честно! Да я и сейчас не верю. Хотя, мне приятно. Мы тут вдвоём. И вы говорите о любви! Это каждому приятно. (Подходит к Даше и неуверенно её обнимает) Даша медленно разворачивается и даёт ему пощёчину.

ВИКТОР. Понял! Не дурак. Я просто считаю – любовь это прекрасное в жизни каждого человека.

ДАША. (Накидывается на него с кулаками) Ненавижу вас! Как вы посмели поцеловать меня? Иуда! Мне показалось, что моя душа слилась с вашей душой! Мне показалось, что мы бессмертны, как Боги! Я не знала, что любовь так прекрасна! И всё это оказалось фальшивым. Ненавижу вас! Презираю! Не хочу больше жить.

ВИКТОР. Вы абсолютно всё правильно говорите, Даша, кроме последнего. Вы же умная и образованная девушка. Я вообще таких не встречал. И мне жалко, что всё так сложилось. Теперь конечно уже всё. Разбитую чашку не склеишь. Но я не так виноват, как вы думаете. Для меня такая же неожиданность, как и для вас, что Кирилл так повёл себя. Если бы я знал, то никогда не согласился. Мы с ним так не договаривались.

ДАША. А как вы договаривались-то?

ПАУЗА.

ДАША. Вы даже элементарно не пытались защитить меня! И что вы говорите теперь? Что вы такое говорите?! И я вас слушаю! Боже мой, Боже мой! Вы элементарно не порядочны!

ВИКТОР. Всё правильно. Этим я не блистаю. Я бы и не смог вас защитить. Кирилл не терпит возражений. Я сделал бы только хуже для вас и вообще плохо для себя. Вы успокойтесь. Прошу вас, успокойтесь. Давайте присядем. Может, чаю хотите?

ДАША. Да мне-то что за дело, терпит ваш Кирилл возражения или не терпит? Вы меня сюда привели! И за меня отвечаете! Вы даже таких элементарных вещей не понимаете?

ВИКТОР. Ну, во-первых, я вас не привёл, а пригласил...

ДАША. Не выкручивайтесь! У вас вообще нет чести, что ли?

ВИКТОР. Ну, вообще такие вещи как честь, в наше время мало кто может себе вообще позволить... У меня лично вообще таких знакомых нет. Обстоятельства, как говорится, всегда сильнее нас.

ДАША. Выпустите меня отсюда! Мне пора омой! Я хочу к папе!

ВИКТОР. Мы временно выйти отсюда не можем.

ДАША. А когда?

ВИКТОР. Выйдем!

ДАША. Через сколько?

ВИКТОР. Не я, в общем-то решаю. Я, в общем-то, шестёрка.

ДАША. Через час выйдем?

ВИКТОР. Нет, через час точно - нет.

ДАША. Ночью?

ВИКТОР. Вряд ли.

ДАША. До утра буду здесь?

ВИКТОР. Сомневаюсь, что и утром. Не знаю, Даша, честно - не знаю.

ДАША. Но завтра, завтра я уйду отсюда?

ВИКТОР. Даша, ну как я пообещаю? Не от меня зависит!

ДАША. Я позвоню домой.

ВИКТОР. Телефон не работает.

ДАША. Когда? Когда я выйду?

ВИКТОР. Да выйдите! Не век же здесь сидеть будете!

ДАША. А от кого это зависит?

ВИКТОР. От вашего папы, в том числе.

ДАША. От моего папы? При чём здесь папа? Он сойдёт с ума! Он не разрешает мне одной по улицам ходить после девяти! Он боится за меня! Я у него одна на свете! Я только раз в жизни была одна на улице после девяти. Я просто дошла до угла нашего переулочка и вернулась. Это было целое тайное приключение! Мой папа! Если зависит от него, я буду дома через час.

ВИКТОР. Вы пока присядьте. Я всё объясню вам. (Подводит её к дивану) Присядьте. Я сейчас объясню.

ДАША. (Присаживается на диван, официально) Я слушаю вас.

ВИКТОР. (Берёт её за руки) Вы - чудная!

Даша вырывает руки и отворачивается от него.

ВИКТОР. (Присаживается рядом) Но вы мне нравитесь. С вами не скучно.

ДАША. С вами тоже. Больше никогда ко мне не прикасайтесь. Это теперь не возвышает, но унижает меня.

ВИКТОР. Вот и разговаривать вы умеете, как никто. Вы не похожи на других девчонок. Вы мне честно нравитесь. Так уж получилось, что обстоятельства диктуют иначе. В общем, обстоятельства против.

ДАША. Ближе к делу. Пожалуйста!

ВИКТОР. Вы такая недоступная. И в то же время такая вежливая, как принцесса. Откуда вы такая? С луны, что ли, свалились? Где вас воспитывали? Кто?

ДАША. Меня растила няня. Мама умерла, когда мне был год. Тоже была зима. Представьте, я помню маму. Вы не верите?

ВИКТОР. Убеждён, что помните. Вы вообще необыкновенная какая-то!

ДАША. Это вы нарочно так говорите, а сами надо мной смеётесь.

ВИКТОР. Даша! Вот каждому вашему слову верю! Честно! Не жить мне!

ДАША. Спасибо. А и не вру никогда. Няня была из дворян. Она кое-как ещё помнила языки и многое умела; на фортепьяно играть. Танцевать по-настоящему - полонез так полонез, вальс так вальс... Шила, мыла полы, чистила серебро... Её папа общался с Николаем Вторым.

ВИКТОР. В вас чувствуется что-то классное! Манеры и вообще! Точно, вы - дворянка!

ДАША. Спасибо. Но мы отвлеклись. При чём тут мой папа?

ВИКТОР. Короче, вас не выпустят, пока ваш папа не отдаст Кириллу

деньги.

ДАША. Какому Кириллу?

ВИКТОР. Ну, вот тому, который... который только что ушёл...

ДАША. Этому? Мой папа не может быть с ним знаком.

ВИКТОР. Ну, это само собой. Откуда?

ДАША. Тогда, что за деньги должен отдать папа? И при чём тут этот, Кирилл?

ВИКТОР. Конечно, ваш папа с Кириллом не знаком и ничего ему не должен. Но пока он не отдаст Кириллу деньги, Кирилл вас отсюда не выпустит!

ДАША. Но как папа узнает, что я здесь?

ВИКТОР. А Кирилл ему сейчас же позвонит и сообщит.

ДАША. (Вскакивает) А что он скажет папе?

ВИКТОР. (Тоже встаёт) Скажет, не волнуйтесь, ваша дочь в безопасности. В милицию не сообщайте! Готовьте деньги! Позвоню ещё и сообщу, когда и где деньги передать.

ДАША. Я не понимаю. Я всё слышу, что вы говорите, но не понимаю. Вы шутите? Я ничего не понимаю.

ВИКТОР. Вас украли! И требуют выкуп!

ДАША. Меня украли? Вы украли меня? Просто украли? Всё ... из-за денег?

ВИКТОР. Я тут не главное лицо! И получу немного. И вообще, я эти деньги расхотел.

ДАША. Так помогите мне бежать!

ВИКТОР. Нет, я не могу!

ДАША. Вы из-за денег способны на всё!

ВИКТОР. Да ладно, не нервничайте вы так.

ДАША. У меня что-то случилось с головой. Мысли рвутся и мечутся. Одну минуту! Я сосредоточусь. Вы позвонили мне вчера...

ВИКТОР. Не вчера! Сегодня! В восемь утра!

ДАША. Сегодня? Да, действительно... Это было сегодня... О, Боже, какой длинный день!

ВИКТОР. Хотел застать, пока вы не ушли в Университет.

ДАША. Вы позвонили и сказали так смешно "Надо повидаться!" И я весь день думала, думала, думала о вас...

ВИКТОР. И я целый день про вас думал! Вот - интересное совпадение! Я ехал по Кутузовскому, впал в какую-то отрешенность и вообще очухался на Окружной. Только на Окружной очухался!

Представляете, Даша?

ДАША. О деньгах мечтали?

ВИКТОР. Зачем вы так?

ДАША. Всё рассчитывали, как меня заманить и денежки получить?

ВИКТОР. Ну, не правы вы, Даша! Я вообще ни о чём не думал.

Просто вы как-то то появлялись у меня перед глазами, то пропадали. И мне хотелось вас зачем-то удержать. И я потерял ощущение времени.

ДАША. Не верю вам. Вы это говорите, чтоб не таким подлецом выглядеть в моих глазах! Вы, простите, подлец, но не хотите этого признать даже перед самим собой. Кирилл лучше вас! Он - фашист, а вы - ни рыба, ни мясо.

ВИКТОР. Вы думаете, фашист лучше, чем ни рыба, ни мясо?

ДАША. И зря вы что-то там рассчитывали, нервничали. Неужели, не видно было, что по одному вашему слову я пошла бы на край света

за вами?

ВИКТОР. Да ничего такого понятно не было, Даша! Вы держитесь гордо, почти высокомерно.

ДАША. Я застенчива. Поэтому, и выгляжу гордой.

ВИКТОР. И вы всегда со мной молчали с таким строгим видом!

ДАША. А я боялась, что слишком назойлива и зависима от вас!

ВИКТОР. Да вообще ничего подобного!

ДАША. И я чувствую себя в столице и перед вами провинциалкой.

ВИКТОР. Вы ещё чего-то передо мной чувствуете?! Когда вы мне сказали у двери, я вообще опешил! Да я вообще сомневаюсь, сказали вы мне это или нет?

ДАША. Я не знаю, о чём вы.

ВИКТОР. Вот – уже и не помните! Что ж, я заслужил.

ДАША. Ничего я не говорила!

ВИКТОР. Вы не говорили, что любите меня?

ДАША. Я?

ВИКТОР. Вы!

ДАША. Не помню. Вы меня, должно быть, путаете с другими!

ВИКТОР. Вас ни с кем не спутаешь. Это точно. Вы теперь те, свои слова, взяли обратно. И правильно! Я очень жалею, что обстоятельства сильнее меня.

ДАША. Я растрогана до слёз. И во сколько тут меня оценили?

ВИКТОР. В пятьсот тысяч, кажется.

ДАША. Всего-то? Даже как-то обидно! Меньше, чем в одну папину зарплату. Папа эти деньги привезёт сейчас же!

ВИКТОР. Даша, вы чего? Чего с головой-то у вас? Пятьсот тысяч баксов!

ДАША. Пятьсот тысяч долларов?

ВИКТОР. Само собой.

ДАША. Пятьсот тысяч долларов? Но мы с папой даже и не видели никогда таких денег!

ВИКТОР. Ну, вот я и говорю – время надо их собрать!

ДАША. Собрать? Это – грибы, что ли?

ВИКТОР. Ну да. Поганки зелёные. Придется вам пока здесь посидеть.

ДАША. Посидеть здесь с вами?

ВИКТОР. По-разному.

ДАША. С Кириллом?

ВИКТОР. Не думаю, что Кирилл лично станет тут с вами сидеть.

ДАША. Вы отдали меня Кириллу как вещь. За деньги.

ВИКТОР. Это не так, ДАША. Возможно, я в чём-то не прав, но это не так, Даша!

ДАША. Не правы в чём-то? Няня, русская дворянка, учила меня называть вещи только своими именами. Вы – подлец! У вас нет чести! Хуже – вы даже и не подозреваете, зачем бы вам честь могла понадобиться!

ВИКТОР. Я уже признал вашу правоту во всём.

ДАША. Какая чудовищная глупость! Кто ввёл вас в заблуждение? Это же всё нереально! Папе негде взять такие деньги! Мы с папой живём не на доллары. Мы живём на рубли.

ВИКТОР. Надеюсь, всё не так безнадежно, ДАША.

ДАША. Всё именно так. Мой папа на государственной службе.

ВИКТОР. Ну, всё-таки он пост занимает.

ДАША. Бывает, посты занимают и порядочные люди! Случается, даже безупречные. Как мой папа!

ВИКТОР. Может, вы не в курсе чего?

ДАША. В курсе. У нас нет других средств, кроме папиной зарплаты. У нас нет никакой собственности. Ни дачи, ни машины. Квартира служебная. Перестанет папа быть депутатом и вернётся на Урал. А я переберусь в общежитие. Или на заочный переведусь, чтоб с папой уехать. У нас нет ценностей, чтобы продать. Самая дорогая вещь в нашей семье – это моя песцовая шубка. Папа подарил на восемнадцатилетие. До сих пор за неё с долгами не рассчитался. Где взять моему папе такие деньги?

ВИКТОР. Можно взять в долг.

ДАША. У нас не тот круг знакомых, чтобы занять такие деньги. Мы общаемся только с порядочными людьми. Да и как можно? Если заранее известно, что отдать не сможешь?

ВИКТОР. Ну, а если вопрос стоит о жизни единственной дочери?

ДАША. Меня убьют, если... папа не даст денег?

ВИКТОР. Нет, конечно, но...

ДАША. И вот так Кирилл и скажет моему папе?

ВИКТОР. Ну, так, намекнёт для припуга.

ДАША. У папы весной был второй инфаркт. (Кидается на него, трясёт его и кричит) Скажите Кириллу, скажите этому подонку немедленно, чтоб он не смел звонить моему папе!!! Папе нельзя говорить такое!

ВИКТОР. Всё, Даша! Уже наверняка позвонил. Не волнуйтесь, Кирилл разговаривает аккуратно.

ДАША. За что? За что меня убьют?

ВИКТОР. Да ладно, ДАША. Ляпнул я вообще. Никто вас не убьёт!

ДАША. Просто подержат и отпустят? Есть деньги, нет денег – всё одно, отпустят! Игра такая. Казаки-разбойники! Вы всё время врете?

ВИКТОР. Да не вру, Даша! Сам ничего толком не знаю.

ДАША. То есть, убьют меня или нет – вы не знаете?

ВИКТОР. Да кто вас убьёт?

ДАША. Действительно, кто?

ВИКТОР. Ну, чего такие мысли мрачные, Даша? Не будет вас никто убивать! Давайте лучше чай пить! (Собирает грязную посуду и уносит на кухню)

ДАША. (Идёт за ним) Да скажите хоть раз правду! Меня убьют, если папа не сможет найти денег?

ВИКТОР. (Моет посуду) Хватит, Даша! Никто вас не убьёт.

ДАША. А вообще тут у вас уже кого-нибудь убивали?

ВИКТОР. Даша, вы чего, совсем уже? Я, чего, убийца вообще, по-вашему? Киллер? Да никого я не убивал! Мы первый раз вообще организовали похищение.

ДАША. А когда вам пришло в голову украсть меня?

ВИКТОР. Я тут вообще не при чём. Кириллу кто-то наболтал про вас. И он завёлся. Поручил мне с вами познакомиться и привести сюда.

ДАША. А почему именно вам?

ВИКТОР. Ну, не знаю. Под руку попался.

ДАША. Нет, это – не случайно. Это потому что вы – красивый. Очень красивый.

ВИКТОР. Да ладно, Даша, вы меня смущаете.

ДАША. Да! В вас легко влюбиться.

ВИКТОР. Да никто вроде не влюбляется. Не замечал этого за собой.

ДАША. В своей банде вы играете самую позорную роль! Специалист по женщинам! Сутенёр!

Виктор молча моет посуду.

ДАША. Молчите? Нечего сказать? Вот вам-то Кирилл и поручит меня убить!

ВИКТОР. Кирилл мне этого не поручит.

ДАША. А кому поручит? У вас, у каждого, свой круг обязанностей? Но если палач вдруг забюллетенит? И подменить его придётся вам? Вы уверены, что справитесь? Я лично уверена. Вы справитесь! Душу убить вы умеете. А физически убить гораздо проще!

ВИКТОР. (Внезапно и порывисто обнимает Дашу) Даша, ну чего вы несёте? Ну, чего вы себя накручиваете? Вы мне нравитесь. Честно! Я же признал свою вину! Ну, не знаю пока, чем вам помочь! Ну, обещаю – не случится с вами ничего плохого!

ДАША. (Борется с собой, чтобы удержаться от рыданий и справляется) Вы уже обещали... за ... минуту... до того... до того... как меня... меня изнасиловал этот подонок, ваш друг...

ВИКТОР. Ну, чего сразу друг? Какой друг?

ДАША. У папы может быть третий инфаркт. Сейчас он уже может быть при смерти. Мой папа! И душу мне убили? И как мне жить после всего этого? Вот – вопрос для вас!

Свистит чайник.

ВИКТОР. Вот чайник закипел. (Несёт чайник в комнату)

В молчании оба приводят стол в порядок, насколько это возможно в данных условиях. Виктор внезапно садится за стол и закрывает лицо руками.

ДАША. (После паузы) Салфетки есть?

ВИКТОР. Что?

ДАША. Салфетки? Бумажные?

ВИКТОР. Не думаю. (Встаёт и смотрит в стенном шкафу) Есть, как ни странно. (Подает Даше пачку салфеток)

Даша кладёт на блюдечки салфетки. На них ставит чашки. Разливает чай.

ДАША. Вам – покрепче?

ВИКТОР. Всё равно.

ДАША. И всё-таки?

ВИКТОР. На ваш вкус. Ваш вкус наверняка лучше, чем мой. А у вас – характер, однако! Я сам аккуратный, но, когда нервничаю, мне всё безразлично. А вам – нет.

ДАША. Моя няня учила меня – всегда относиться по-человечески, прежде всего, к себе самой, а затем – и к другим. Она меня иначе, чем барышней и не называла. Мы гуляли как-то в парке. Мне было три года. Я набралась храбрости и в песочнице обратилась к двум девочкам: "Барышни, давайте играть вместе! Они меня не поняли. А их мамы так хохотали! Я еле сдержала слёзы. А няня сказала мне: "Ты – барышня! А полюбишь и выйдешь замуж – станешь молодой дамой. А, когда у тебя будут внуки, станешь просто дамой. И никогда не будь девкой, бабой или старухой. Чувствовать себя барышней или дамой – это судьба. А чувствовать себя девкой или бабой – это уже совсем иная судьба". Давайте пить чай!

ВИКТОР. Вы, наверное, голодная?

ДАША. Ничего. Не беспокойтесь.

ВИКТОР. Варенье, наверное, есть не стоит. Все сюда лазают облизанными ложками. Вы, наверное, брезгуете?

ДАША. Я люблю варенье.

ВИКТОР. Гляну в кухне. Может, чего есть.

ДАША. Я прошу вас не беспокоиться. Я сыта.

ВИКТОР. Неудобно получатся. И в магазин не могу выскочить.

ДАША. Это всё – пустяки! Приятного аппетита!

ВИКТОР. Приятного, приятного... Вы иногда смешная. Вкусный чай?

ДАША. Английский чай с бергамотом. У кого здесь столь изысканный вкус?

ВИКТОР. Я купил.

ДАША. Поздравляю. Недурно.

ВИКТОР. Я случайно услышал, как этот чай нахваливает одна женщина... вернее, дама...

ДАША. Хоть с чаем мне повезло!

ВИКТОР. Налить ещё?

ДАША. Спасибо. Я бы выпила.

ВИКТОР. Вы позволите поухаживать за вами?

ДАША. Спасибо.

ВИКТОР. Вот вы какая – спасибо, спасибо... Мне от вашей вежливости вообще уже не по себе.

ДАША. Извините. Это воспитание такое.

ВИКТОР. Я же знаю, что вы – голодная!

ДАША. Всё равно ничем помочь не можете.

ВИКТОР. Вон – возьму птиц и зажарю!

ДАША. А тот вам голову оторвёт!

ВИКТОР. А мне, может, не жалко за вас жизнь отдать.

ДАША. За скромный ужин в мою честь!

ВИКТОР. За один ваш взгляд!

ДАША. За мою тень!

ВИКТОР. Вы мне очень нравитесь, Даша! (Робко тянется её поцеловать)

ДАША. (Вскакивает) Зачем такие нежности? Вы ведь просто можете меня изнасиловать! Какие проблемы? Затащите в ванную и изнасилуйте! Вы же наблюдали, как это весело!

ВИКТОР. Ничего не буду говорить. Мне слова не помогут. Вы увидите, сами увидите! (Вздыхает) Вот птиц пора кормить! И клетку надо почистить. Вы отдыхайте. Я уберу тут. Спасибо за компанию.

ДАША. И вам – спасибо.

Виктор занимается птицами. Даша – посудой. Потом она возвращается в комнату, присаживается на диван и молча следит за Виктором.

ВИКТОР. Чего смотрите? Ненавидите? Стемнело. Свет включить?

ДАША. Мне всё равно.

ВИКТОР. Тогда – не надо. В темноте – проще.

ДАША. Боже сохрани моего папу! Что сейчас с ним? Как он тревожится! Хватается за сердце! Мечется! Боится! Боже мой, Боже мой! Боже, сохрани сейчас моего папочку!

ВИКТОР. Да не накручивайте вы себя! К ночи всё как-то страшнее! Так уж психика устроена. Мне один учёный говорил. Он на рынке

аккумуляторами торгует. Ночью, говорит, всё хуже, а с утра – всё лучше. Вот даже люди по ночам умирают чаще. А с утра у вас будет совсем другое настроение. И вы увидите, как всё обойдётся.

ДАША. Я спокойна, как пульс покойника. Это так – остаточные всплески. Я даже сама себе удивляюсь – как я спокойна. Меня сегодня изнасиловали. При вас. Раньше бы сказали – над ней надругались. Мерзко. Но я это переживу. Вот я даже рассуждаю с вами об этом. Хотя мне очень и очень мерзко. А ещё утром у меня была совсем другая жизнь! Позвонили вы, и ваш звонок взволновал меня! И весь день я перебирала ваши слова, интонации, паузы, словно бриллианты. Раскладывала так и этак, любовалась, гадала, что значит, мечтала. И во всём предчувствовала какой-то высший смысл! (Смеётся) А к вечеру я вас потеряла. А вы были для меня смыслом жизни! Надо называть вещи своими именами. Что ж, может быть, лечь спать? Где я могу устроиться?

ВИКТОР. На диване, конечно.

ДАША. Спасибо. А вы?

ВИКТОР. Я на столе лягу.

ДАША. На столе? Вы же не покойник, чтоб возлежать на столе!

ВИКТОР. А что вы предлагаете?

ДАША. Предлагаю я в своём доме. А здесь, в тюрьме, что могу предлагать?

ВИКТОР. (Достаёт из стенного шкафа) Подушка вот такая. А одеяло вам брать не стоит. Чёрт-те кто спал под ним. Укройтесь лучше шубой!

ДАША. Спасибо. (Кладёт подушку на диван, прикрывает её капором, бросает на диван шубу)

ВИКТОР. Белья нет.

ДАША. А ещё говорят – мафия, мафия, всё организовано! Откуда?

Мафия – это же наши люди! С чего бы у них быть порядку?

ВИКТОР. Давайте, я вам газеты на диван постелю! (Покрывает диван газетами)

ДАША. (Ложится и укрывается шубой) Когда мне папа купил эту шубу, я так радовалась! Могло ли мне прийти в голову, что я буду укрываться этой шубой в тюрьме? Нет, хуже, чем в тюрьме! В настоящей тюрьме хоть есть надежда на закон! А тут закона не жди! И, если бы папа не купил мне эту шубу, была бы я сейчас здесь или нет? Или моя судьба сложилась бы иначе? Какую чушь я несу! Вы не находите, что я очень глупая?

ВИКТОР. Я думаю, вы – умная. Может, и я, возле вас, ума наберусь?

ДАША. Спокойной ночи!

ВИКТОР. Спокойной ночи! (Укладывается на столе)

ДАША. Спокойной ночи, птички!

ВИКТОР. Чик-чирик!

ДАША. Вспомнила, что вы знаете только одну птицу – воробья!

ВИКТОР. Это наговор! Я знаю кучу птиц!

ДАША. Назовите!

ВИКТОР. Петух! Ку-ка-ре-ку!!!

ДАША. Куд-кудах! Кудях-тах-тах!

ВИКТОР. Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку!

ДАША. Кудях-тах-тах-кудах!!!

ВИКТОР. Ку-ка-ре-ку-ууу!!!

ДАША. (Сквозь смех) Куд-куд-куд-кудах!!! (Вскакивает) Ненавижу вас! Вы лживы! Вы циничны! В вас нет чести! Вы – не мужчина! Вы – не человек! С вами даже разговаривать неприлично! В вас нет человеческого достоинства! Я ненавижу себя за то, что говорю вам что-то! Вам же всё равно, что я говорю. Вы думаете только о том, сколько вы на мне заработаете!

ВИКТОР. (Вскакивает) Ну, хорошо, я выведу вас отсюда! Я завёл, я и выведу! Прямо сейчас! Тачка – у дома. Закину вас к вашему папе!

ДАША. (После паузы, вскакивает и надевает шубу) Я готова!

Виктор включает свет и достаёт пистолет.

ДАША. Вы меня сейчас убьёте?

ВИКТОР. Да хватит вам! Я вас вообще тронул? По замкам пальну.

Эх, жалко, что без глушителя!

ДАША. Весь дом сбежится.

ВИКТОР. Да кто тут остался? В доме-то? Если кто и есть, то носа не высунет. Я другого боюсь. Может, кто-то на стрёме в тачке поблизости. Кирилл может подстраховаться. Пальнут в нас сдуру или словят. Тоже ничего хорошего. Я выйду сначала и гляну сам. А после вас выведу. Только вы меня слушайте! Вообще, пока такие дела, вы меня слушайте лучше!

ДАША. Раз уже послушалась!

ВИКТОР. Понял. Что дальше будем?

ДАША. Буду слушаться!

Виктор целится в замочную скважину. Даша закрывает уши.

ДАША. (Кричит) А они вам ничего не сделают?

ВИКТОР. Кто?

ДАША. Ну, ваши...

ВИКТОР. Сделают, если догонят! (Опускает пистолет) Я-то свалю куда-нибудь на Украину. А вот мать с сестрой...

ДАША. А мы прямо сразу в милицию заявим!

ВИКТОР. Зачем?

ДАША. Тогда – вам убегать не надо!

ВИКТОР. Не, вы всё-таки, с луны свалились! Вот только ментов впутать не хватало! Чтоб стало ещё хуже! Так у меня есть хоть какой-то шанс выкрутиться. А ментов наведёте – мне точно не жить.

Даша возвращается в комнату, скидывает шубу и садится на диван.

ДАША. Не надо. (Обхватывает голову руками) Не надо!

Пауза.

ВИКТОР. Тогда ложитесь! А я покурю на кухне. Мозгами раскину!

ДАША. Я ненавижу себя! Я презираю себя!

ВИКТОР. Себя-то за что? Не психуйте! Я придумаю, как вас отсюда вытащить и самому в живых ходить. Я придумаю.

ДАША. Ненавижу себя!

ВИКТОР. Ну, чего ещё?

ДАША. Вот скажите – что для меня сейчас главное?

ВИКТОР. Свалить отсюда – само собой!

ДАША. Нет! В том-то и гнусность, что нет!

ВИКТОР. Ну, переживаете из-за того, что... Если б я встрял, Даша, он бы вообще вас искалечил... Я вам точно говорю!

ДАША. Нет! И не это для меня главное!

ВИКТОР. Ну, из-за отца, небось, нервничаете. Ну, уладится как-

то.

ДАША. Нет! Вот оттого-то себя и презираю!

ВИКТОР. Ну и чего - главное?

ДАША. Главное - это вы! Вот ужас! И справиться с этим не могу! Вы - рядом... И я ... и я... и мне главное - что вы рядом.

ВИКТОР. Даша, ну чего мне-то сказать вам? Не знаю я.

ДАША. Всё так непоправимо плохо, а у меня сердце отстукивает только одно: не любит, не любит, не любит...

ВИКТОР. Даша, вы же мне цену знаете! Вы же завтра сами стесняться начнёте из-за этих своих слов и от них отречься и на меня злиться! Вы меня вообще возненавидите. И вам стыдно будет. Так вы запомните - не верю вам! Не верю!

ДАША. Запомнила.

ВИКТОР. Чтоб потом не злиться на меня. Я уважаю вас. И я не верю этим вашим словам. И наберитесь терпения. Выйдете вы отсюда. И будете жить нормально. Я придумаю. А меня вы быстро из головы потом выкинете. Встретите на улице через год, допустим, и не узнаете.

ДАША. Через двадцать лет узнаю!

ВИКТОР. Да не может у нас с вами ничего получиться! Я, как дурак, поверю, а вы поймёте, что промахнулись! Лучше мне на эту тему не увлекаться! Нет во мне ничего для вас подходящего! Жизнь - это жизнь. А мечты - это мечты!

ДАША. И вы никогда не мечтаете?

ВИКТОР. Ну, иногда манит что-то такое куда-то... Но я стараюсь в это дело не втягиваться. И вообще, Даша, я думаю, если такая девушка, как вы, сначала привадит, а потом бросит, будет очень больно.

ДАША. Я сама знаю, что у нас с вами ничего не может быть. Но не потому, о чём вы говорите. Ещё утром могло бы. А сейчас уже нельзя переступить. Вы совсем меня не любили?

ВИКТОР. Какая любовь, Даша! Ложитесь вы! Надо выкручиваться как-то! Мы же не Ромео и Джульетта, чтобы тут вместе ноги протянуть! Надо по нормальному шустро выкрутиться!

ДАША. Вы совсем не любили меня?

ВИКТОР. Да бросьте вы это, Даша! Нам сейчас только именно любви и не хватает! А так - полный порядок! Какая любовь, Даша? Головы бы унести!

ДАША. Вот какая-то у меня мысль... Спасительная мысль! И я не могу её осознать! Может быть, самая главная мысль в моей жизни! И не могу её схватить! Осознать!

ВИКТОР. Даша, вы ложитесь и хватайте вашу мысль. А я здесь, на кухне посижу и попробую свои мысли обмозговать.

ДАША. Я вспоминаю свою бабушку, папину маму. Мне было года четыре, и на дедушку напала какая-то болезнь...

ВИКТОР. Бабушка! Дедушка! Даша, ни к чему сейчас эти мемуары!

ДАША. Я быстро. Это очень важно!

ВИКТОР. Даша! Время дорого!

ДАША. Сейчас, сейчас, не перебивайте! Дедушке сначала ампутировали одну ногу, потом - другую... А он всё равно умирал. И бабушка, ей было не более пятидесяти, превратилась в такую старуху, словно ей за девяносто. Она была словно парализована страхом, что дедушка умрёт, и всё сидела возле него в больнице.

Мне кажется, она не спала, не пила и не ела, а всё караулила дедушку от смерти, как часовой. У неё вид стал, словно у сумасшедшей. Волосы всклочены, глаза вытарашены, лицо опухшее, красное. Она сражалась со смертью на передовой позиции, она обороняла дедушку, не давала взять. И дедушка пошёл на поправку. И соседки говорили: "Лучше бы дедушка умер. Она бы поплакала и перестала, а теперь ей такая обуза!" Что, мол, она жертвует собой ради дедушки, ради долга.

ВИКТОР. Даша, давайте лучше завтра, на свободе доскажете!

ДАША. Уже почти всё. Все эти разговоры были ложь. Я сейчас понимаю. Бабушка любила дедушку. И то, что он жил, пусть калекой, для неё было ослепительное счастье. Он выздоровел! И вы знаете, что стряслось с бабушкой? Она превратилась в молодую и такую стремительную, такую беспечную! Я помню. Волосы её седые, стали летящие и пушистые, как у принцессы! Волосы словно дым! А сама стала одеваться ярко-ярко! И смеялась много-много! А дедушка прожил сколько-то и внезапно умер. И на поминках соседки судачили: "Освободил, теперь она хоть для себя поживёт!" А после поминок, после сорока дней, бабушка не проснулась, умерла во сне. Она умерла от любви! Это правда, Виктор! От любви умирают! Как я ей завидую!

ВИКТОР. Я тоже завидую, но умирать не хочу вообще никогда. От одной мысли, что когда-нибудь нескоро умру, сильно расстраиваюсь. Идите спать, Даша!

ДАША. Мне тоскливо в комнате одной. Вы не могли бы думать лёжа?

ВИКТОР. Только, если вы будете молчать, глухо, как в танке.

ДАША. Буду. И почему это всегда вместе - любовь и смерть? И ещё - Любовь и деньги?

ВИКТОР. Да потому что это главное - смерть, деньги... Ну, для кого-то, может, любовь...

ДАША. А вам, сколько за меня заплатят?

ВИКТОР. На пятьдесят лимонов стоворились.

ДАША. Лимонами заплатят? Пятьдесят - чего? Килограмм? Или тонн?

ВИКТОР. Я от вас вообще балдею окончательно! Пятьдесят лимонов - это пятьдесят миллионов!

ДАША. А зачем вам столько?

ВИКТОР. Жить-то как-то надо! Время-то какое! Мать вон болеет! Лечить по нормальному, знаете во что влетает? Сестре надо за учёбу платить! Тачку поменять пора! А то на таком барахле езжу.

ДАША. Ваши мать и сестра знают, чем вы зарабатываете?

ВИКТОР. Меньше знают, крепче спят! И потом, сказал же вам уже, Даша - не нужны мне эти деньги!

ПАУЗА.

ДАША. Неужели вы ради меня от пятидесяти миллионов отказываетесь?

ВИКТОР. Можно и так на это посмотреть. При желании.

ДАША. Вы бескорыстны.

ВИКТОР. Шли бы вы спать!

ДАША. Я боюсь без вас одна в комнате.

ВИКТОР. И зачем я с вами связался? Ладно. Иду. Болтать ведь будете!

Возвращаются в комнату. Даша ложится на диван, а Виктор устраивается на столе.

ДАША. Когда вы на столе, я ещё хуже боюсь. Мне кажется, что у меня какие-то предчувствия.

ВИКТОР. Хорошо. Лягу на стульях. (Расставляет стулья)

ДАША. Виктор, вы можете понять меня хоть раз правильно?

ВИКТОР. Ну?

ДАША. Диван, в общем-то, широкий. И шуба большая. Вы ложитесь тоже на диване. Только поймите меня правильно. А я со своей стороны, обещаю, что буду молчать. Это я от страха болтаю. А с вами рядом я не боюсь. Вы только не трогайте меня!

ВИКТОР. Да кто собирался-то? Ладно, договорились. Спасибо. (Осторожно ложится на диван возле Даши)

ДАША. Вам - спасибо.

ВИКТОР. Как же меня угораздило так вляпаться?!

ДАША. Вы внезапно почувствовали ответственность за меня?

ВИКТОР. Даша! Обещали ведь молчать! Сейчас уйду на стол!

ДАША. Это - шантаж!

ВИКТОР. Всё! Я - на стол!

ДАША. (Хватается за Виктора) Нет! Не пущу!

ВИКТОР. Ещё хоть одно слово скажите - уйду навсегда, на стол!

ДАША. Спокойной ночи! (Укладывается и отворачивается от Виктора)

ВИКТОР. Не обижайтесь!

ДАША. Я не обижаюсь, но...

ВИКТОР. (Категорично) Спокойной ночи!

Часть вторая

Никаких изменений в обстановке не произошло. Только незакрашенный верх окон покрылся морозным узором. Даша и Виктор, обнявшись, спят на диване. Вид их невинен. Останавливается на этаже лифт. Из него вываливаются Кирилл, Костя и Ленка. Кирилл пьян вдребезги. Костя очень толстый, с наголо обритой головой. Ленка одета бедно, но в стиле, словно она собралась петь попсу на эстраде. Все в обязательных кожанках, как в униформе. Кирилл звонит в квартиру. Даша и Виктор спят как мёртвые.

КИРИЛЛ. ...Твою мать! Куда они провалились? Чем они там занимаются?

Костя грязно хихикает.

ЛЕНКА. А кто там, Кирюша?

КИРИЛЛ. Заткнись! (Открывает ключом дверь, и все трое вваливаются в квартиру.) Чего засовы не заперты, козёл?

Даша и Виктор одновременно просыпаются и усаживаются на диване. Компания вваливается в комнату.

КИРИЛЛ. Где мои птички? (Подходит к клетке) Птички мои! Ма-ааленькие! (Резко меняет тон, Виктору) Козёл! Ты моих птичек кормил? Или только трахался тут? (Нежно) Мишка! Здоров, Кореш? Даунчик, ты чего такой пришибленный? Тебе водички не налили? (Орёт) Сейчас всем бошки пообрываю! Козлы вонючие! Чуть птиц не загубили! Воду менять надо, а не трахаться тут!

КОСТЯ. (Невозмутимо) Сейчас сделаем! (Показывает пакет) Вот он, корм!

КИРИЛЛ. (Орёт) Вот он корм! Засунь его в свою задницу! Я его, что ли, жрать должен? Давай, поворачивайся!

КОСТЯ. (Флегматично) Клетку бы надо почистить тоже.

КИРИЛЛ. Что ты мне мозги полощешь, придурок? Чисти!!!

Костя забирает клетку с птицами и отправляется на кухню.

КИРИЛЛ. (Косте) Стоять! Куда птичек уносишь? Здесь всё делай! У меня на глазах!

КОСТЯ. От тебя птички сдохнут. (Выходит)

КИРИЛЛ. Ты сейчас у меня сам сдохнешь! Ладно, вали! Всё равно твою толстую харю видеть не могу! С жопой путаю! Уже блевать тянет! (Неожиданно Даше) А ты чего тут расселась? Считаешь, на курорт, блядь, попала? (Истерически орёт) Встать, сука!

Даша спокойно встаёт.

КИРИЛЛ. Лечь, я сказал!

Даша стоит.

КИРИЛЛ. (Бьёт её по лицу) Лечь, сука! Блядь засраная!

Даша ложится. Ленка хихикает.

КИРИЛЛ. Встать, я сказал.

Даша встаёт.

КИРИЛЛ. Лечь!

Даша ложится. Ленка киснет от смеха.

КИРИЛЛ. (Ленке) А ты чего рыгаешь? Заткнись! (Даше) Встать!

Даша встаёт.

КИРИЛЛ. (Всем, про Дашу) Понимает. (Даше) Лечь, сказал!

Даша ложится. Ленка заходится от смеха.

КИРИЛЛ. (Неожиданно бьёт Ленку по лицу) Чего морду кривишь?

Лечь, сказал!

Ленка поспешно укладывается на диван рядом с Дашей.

КИРИЛЛ. (Не глядя на девушек) Встать! Лечь! Встать! Лечь!

Встать!

Девушки выполняют.

КИРИЛЛ. Не так встать! Раком встать!

Ленка выполняет. Кирилл даёт ей сильного пинка в зад, и она летит через всю комнату.

КИРИЛЛ. (Надвигается на Дашу) А ты чего кобенишься? Раком встать, блядь!

Даша не выполняет.

КИРИЛЛ. (Хватает Дашин свитер и резко дёргает, рвёт) Ты тут не строй из себя! Ты тут нам сейчас такой стриптиз устроишь, плавно переходящий в субботник. Твой папочка под себя наклал, когда услышал, что мы тут тебя иметь будем сколько захотим и как захотим! Я ему сказал: "Сто тысяч через день, начиная с завтрашнего дня, то есть уже с сегодня. Выложил бабки – никто дочку не тронет. Задержал бабки – я сюда чечен наведу – будешь процент за папочкину канитель отрабатывать".

ЛЕНКА. Кирюша, а много она вам задолжала?

КИРИЛЛ. Заткнись!

ЛЕНКА. Кирюша, ты прав! Взял – отдай! Или отработай! Нам, бабам, спасибо – всегда есть чем отработать.

КИРИЛЛ. (Орёт) Сказал же тебе, блядь, заткнись! Убью! Жирный! Оглох, что ли?

КОСТЯ. (Из кухни) От тебя и оглохну когда-нибудь. Чего тебе?

КИРИЛЛ. Я сейчас тебе устрою – чего тебе! Иди сюда, я сказал!

КОСТЯ. (Входит) Ну вот он я. Что дальше?

КИРИЛЛ. Водяра есть?

КОСТЯ. Ну?

КИРИЛЛ. Ещё нукнешь – глаз выбью! Давай сюда!

КОСТЯ. Дел много сегодня, Кирилл. И все опасные.

КИРИЛЛ. А кто у нас дела делает? Ты, что ли? Дел у него много! Ты сутки кантоваться здесь будешь! Караулить! Дел у него много! Водку давай!

КОСТЯ. Я сказал – у тебя дел много, Кира! А ты всю ночь пил. сойдешь с резьбы – и закрутятся дела да случаи. Влипнем во что-нибудь.

КИРИЛЛ. Много ты влипал из-за меня! Ты за полгода Жигуль себе сделал! Влипнет он! Кто ты такой? Ты без меня до сих пор бы на трамвае зайцем ездил!

КОСТЯ. Твоё дело. (Достаёт и ставит на стол бутылку водки)

КИРИЛЛ. Чего поставил? Налей! (Садится за стол)

Костя наливает стакан водки.

КИРИЛЛ. Наливай нормально! До верха! (Выпивает) Хороша водяра! Сок есть?

Костя приносит пакет сока, открывает и ставит перед Кириллом.

КИРИЛЛ. (Жадно пьёт сок из пакета) Хорошо сочку! (Ленке, благодушно) Подойди! Эй, как там тебя?

ЛЕНКА. (Крайне радостно) Ленка я!

КИРИЛЛ. Хорошая девушка! Мы с тобой трахались?

ЛЕНКА. (Не без застенчивости) Почти.

КИРИЛЛ. Ты мне нравишься, Ленок! Вик, а ты чего ни разу рта не открыл? Тебе Ленок нравится?

ВИКТОР. Обязательно!

КИРИЛЛ. (Ленке) Видишь, Ленок, ты всем тут нравишься!

ЛЕНКА. (Бойко) А я всегда всем нравлюсь! Конституция такая! А мне нравишься только ты! Ты такой крутой! Когда девки увидали, как я в твоё БМВ сажусь, то от завидков все вырубались!

КИРИЛЛ. Отличная девушка Ленок! Выпьешь?

ЛЕНКА. Без проблем!

КИРИЛЛ. Тогда перебьёшься. Отвали! (Косте) Всё! Протрезвел! (Орёт) Бабки не посеял?

КОСТЯ. А когда я бабки сеял? Здесь!

КИРИЛЛ. (Даше) Выпьешь, студентка?

Даша молчит.

КИРИЛЛ. Испугалась? Правильно! Ладно, отдохни! Я погорячился. Работы много, студентка. Тут тебе не университет! Я переутомился. Работаю, понимаешь, с долдонами! Ни на кого положиться нельзя! Этот (кивает на Виктора) только на Пушке охотится. Снимет пару тёлочек и рад. А этот (кивает на Костю) от своей законной не отходит. А есть ещё вообще Даун. Но это для особых заданий. Тссс... И все другие не лучше. Все со своими головами не дружат. Ты приглядывайся, студентка. Жизнь надо изучать. (Орёт) Чего молчишь, когда с тобой говорю?! Сядь! Даша присаживается к столу.

КИРИЛЛ. (Резко меняет тон на дружелюбный.) А ведь ты меня не боишься? (Кладёт ей руку на плечо) Нам бы такие кадры! А, Витёк? (Всем) Беречь её! Студентка нам очень дорога. (Косте) Жвачка есть?

КОСТЯ. Конечно. (Подает ему пластинку)

КИРИЛЛ. (Кидает пластинку в рот и далее постоянно жуёт) Что за дерьмо ты вечно покупаешь? Чего жмёшься-то? Куда зелень складываешь? В чулок, что ли? (Даше) Чего молчишь, студентка? Я хочу с тобой об умном беседовать. Я с твоим папашей вчера нормально побеседовал. Я ему только сказал: "Гони, Сука, башли, пятьсот тысяч! И всё путём! Студентку вернём в том же виде и даже немного лучше. Я правильно поговорил? Как там тебя? (Орёт) Я тебя спрашиваю! Как там тебя?"

ВИКТОР. Её зовут Даша.

ДАША. (Виктору) Мне ваша помощь не нужна.

КИРИЛЛ. (Виктору) Усёк? И заткнись! Я верно рассуждаю, Дашенька?

ДАША. Верно, Кирилл.

КИРИЛЛ. (Виктору) Утрись! Так о чём я вообще? Голова тяжёлая. Потому что недопил. (Орёт Косте) Ты, Козёл, помешал! (Даше) Нормальный мужик твой папаша. Я - ему то сё... И он - мне: "То, сё, мол, деньги будут, милицию вмешивать незачем..." Ну и так интеллигентно мне: "Вы там мою дочку не обижайте!" Ну, я его успокоил: будут бабки чётко поступать - никто не обидит. А тормознёшь бабки - придётся девочку немного обидеть. Мы тоже не каменные. Да ты успокойся, говорю, папаша - девки на такое долго не обижаются. Я столько обидел, а после сам не знал, куда бы от них слинять! А он мне всё с таким уважением: мол, чувствую, вам доверять можно - вы мою девочку не обидите. Знаешь, студентка, козёл твой папаша! Ты на меня не обижайся, но честно говорю - полный козёл! На хуй мне его уважение? Мне ведь бабки нужны! А на его уважение я плевал! А, когда мне приспичит поиметь уважение, тогда я буду иметь гору уважения! А, если мне любви захочется (показывает себе на горло), я поимею воот так любви! Как там тебя, снова забыл? Ну, точно, не допил. Вот мой диагноз! (Косте) Козёл! (Даше) Захочу любви, ты ведь меня, студентка, полюбишь? Чуть порыпаешься и полюбишь. Сколько захочу, как захочу и куда захочу! Верно, Дашкин?

ДАША. Налейте и мне, пожалуйста, водки!

КИРИЛЛ. О! Наш человек! (Плеснул ей водки)

ДАША. Полную чашку, пожалуйста!

КИРИЛЛ. Вот тебе полная чаша! Пей! Не жалко!

ДАША. Это вам от меня за папу! (Выплескивает водку ему в лицо)

КИРИЛЛ. Ну, тварь! (Вскакивает) Убью суку! Размажу!

КОСТЯ. (Перехватывает Кирилла) Не заводись, Кир! Не дури!

КИРИЛЛ. Не суйся, падаль! Вонючка!

ВИКТОР. (Тоже держит Кирилла) Кирилл, хватит базарить! Надо дела делать! Всем смотреть на тебя надоело.

КОСТЯ. Кончай, Кирилл! День пошёл. Давай соображать как да что. Сегодня башли брать! Напортачим же на самом деле! Не в игрушки же играем! Я ошалел уже. Ночь за тобой таскался! Ты в каждом, блин, кабаке заваруху устраивал! Я не спал, башка квадратная, и день впереди. Побудь человеком-то хоть на самом деле!

КИРИЛЛ. (Обнимает ребят) Всё, всё, всё, братишки! Всё. Норма. (Резко отшвыривает их и орёт) Руки, я сказал! Нечего меня держать! Прочь руки! (Спокойно) И не трогать меня. Всем руки поотрываю! (Даше) А с тобой я ещё беседу поимею, тётя! С тобой, тётя, дядя ещё побеседует!

ДАША. (С глубоким презрением) О чём, дядя?

КИРИЛЛ. А всё о том же! О чём я уже раз в ванной с тобой беседовал! Мы же с тобой не добеседовали. У нас ещё столько тем! Забыла? (Орёт) Я тебя, сука, спрашиваю, забыла?

ВИКТОР. Даша прекрасно помнит.

ДАША. Это верно – помню прекрасно. Я вас, Кирилл, до смерти не забуду.

КИРИЛЛ. Ты чего, дерьмушка, угрожать тут вздумала?

ДАША. Ну что вы? Я и Виктору сказала, что вы мне больше нравитесь, чем Виктор. Правда, Виктор?

КИРИЛЛ. О, Витёк! Тебя критикуют! Неужели оплошал? Вся ночь твоя была!

ДАША. Вы тонко заметили, Кирилл. Именно, оплошал! Вся ночь его. И что вы думаете, он делал? Ныл, что нет любви хорошей у него. Ну, а потом заснул до утра.

КИРИЛЛ. На тебя, Витёк, непохоже! Ты же стрелок у нас! На Витьке все тёлки зависают. На Пушке то ли он охотится, то ли за ним охотятся.

ДАША. А я-то как зависала! Я-то как охотилась! И всё напрасно! Правда, Стрелок? Надоела я вам за ночь?

КИРИЛЛ. А что, приставала к нему?

ДАША. Ещё как!

КИРИЛЛ. А он нулём?

ДАША. Ещё каким!

КИРИЛЛ. Так он же при исполнении! И не на всех же тёлок кидаться? Можно и пропустить!

ДАША. Вот он и пропустил. Правда, Виктор?

ВИКТОР. Вы, Даша, всегда и всё верно говорите. То одно говорите, то другое, но всегда и всё верно. Вы барышня, студентка, с вами спорить не приходится. Мысль-то поймали?

ДАША. Не поняла.

ВИКТОР. Вы вчера всё мысль какую-то ловили. Я-то свою, как и обещал вам, поймал. А вы как?

КИРИЛЛ. Какие люди! Надо телевидение пригласить! Мы с тобой, Жирный, всю ночь кайф ловили, а они тут, в постели – мысль. Поймали?

ВИКТОР. Пока не разобрался.

КИРИЛЛ. Ну и хрен со всем этим!

ДАША. Мысль такая. Вы мне очень нравитесь, Кирилл!

КИРИЛЛ. Ну и отсюда – чего?

ДАША. (Нарочно вульгарно) А разве мало сказано?

КИРИЛЛ. Мне вообще плевать, что ты говоришь и что ты думаешь. (Берёт её за подбородок) Захочу тебя трахнуть и трахну. Поняла? Мне и получше тебя попадались! А не захочу и не трахну! И не фига передо мной выпендряться! А то в рог дам! Усекла?

ДАША. Усекла.

КИРИЛЛ. Но раз уж тебе так приспичило, раз уж ты так набиваешься, то я тебя так уж и быть трахну, когда времечко выберу, когда совсем уж делать будет нечего. Раз уж я так тебе пришёлся, то я добрый – трахну. Если конечно не наплюсь. Дотерпишь?

Даша молчит.

КИРИЛЛ. (Хватает её за горло) Я из тебя, сука, понты-то выбью!

Повторяй за мной, а то придушу! Ну, повторяй! Сказал же – придушу.

ВИКТОР. Кирилл, отвяжись от неё!

КИРИЛЛ. Отвали, а то придушу – сказал! И на бабки наложу! Повторяй! Я очень хочу, чтоб ты меня трахнул. Повторяй!

ДАША. (Хрипло) Хочу....

КИРИЛЛ. Хорошо. Молодец! Дальше!

ДАША. Хочу...

КИРИЛЛ. Ну, чего хочешь?

ДАША. (Задушено) Трахнул...

КИРИЛЛ. Всё! Гуляй! (Отшвыривает Дашу)

Даша хватается руками за горло.

КИРИЛЛ. Всё, девочки, всё, мои хорошие! На кухню, на кухню, у нас тут свои дела.

Ленка уходит на кухню.

КИРИЛЛ. (Даше) Не оклемалась, студентка? Ну. Ладно. Ну, погорячился. Ну, извини. Ну, не буду больше. (Обнимает Дашу, словно он ей старший брат) Иди на кухню, хлебни водички. Сам не знаю, чего к тебе привязался. Не допил, понимаешь, а тут ты крутишься. Топай, топай на кухню! Ля-ля там с друг дружкой! (Ласково выпроваживает Дашу на кухню).

В комнате Костя высыпает из матерчатой сумки на стол деньги россыпью, в банковских упаковках и в пачках, перетянутых резинками. Парни достают калькуляторы, ручки, листы бумаги и сноровисто, привычно и быстро начинают пересчитывать деньги. На кухне:

ЛЕНКА. (Вплотную подходит к Даше, агрессивно) Ты чего тут строишь? Чего отбиваешь? Он сам меня свистнул в своё БМВ. Сказал: "Садись! Ночную Москву покажу!" Может, я всю жизнь о таком крутом мечтала! А ты на его деньги зарышься! Есть свой парень, и нечего на чужих перескакивать! Чего молчишь? Стыдно, щучка? Совесть ещё окончательно не потеряла? Проститутка! Вон у самой шуба какая! Чего молчишь? У меня не отмолчишься! Ты меня не знаешь! Я хуже сделаю! Но ты меня узнаешь! Долго молчать будешь или поумнеешь всё-таки?

В комнате:

КОСТЯ. С Каширки – четыре лимона.

КИРИЛЛ. Обнаглели! На той недели было по шесть. Позавчера – четыре с половиной! А завтра, они мечтают, что мы им доплачивать начнём?

КОСТЯ. Оправдываются, что не сезон. Снега нет. Выручка падает.

КИРИЛЛ. Это их проблемы, что они работать не умеют! А наше – отдай! Вик, возьми на заметку! Дня три выжди и разберись, если не исправятся.

ВИКТОР. (Косте) До сколько их точки работают?

КОСТЯ. До девяти – верняк. Потом, пока товар на склад занесут, пока отчитаются, пока что.

КИРИЛЛ. (Виктору) Сегодня их и проведай! (Косте) Дальше поехали!

КОСТЯ. С Полежаевки со всех точек тридцать лимонов.

КИРИЛЛ. Молодцы дяди! Ни на что не жаловались?

КОСТЯ. Просили стрелку с тобой.

КИРИЛЛ. По какому вопросу?

КОСТЯ. Ну, мне-то не сказали, какая проблема. Но я просёк;

вроде, павильон хотят ставить.

КИРИЛЛ. Молодцы дяди! Передай – вот тут разделаюсь и назначу стрелку! Посидим ладком, погудим, всё обсудим! Чего дальше у нас?

В кухне:

ЛЕНКА. Чего молчишь, как неродная? Всё!!! Моё с тобой терпение кончилось! Раз ты меня отвергаешь, я с тобой по-своему буду, по-плохому!

ДАША. Оставьте вы меня в покое!

ЛЕНКА. Чего? Слушай, чего тебе надо от меня? Чего пристала? Чего расхамилась? Чего из себя выставляешь? В шубе ходишь, так всё можно? (Хватает Дашу за волосы, накручивает на руку и бьёт Дашу головой о стену) Будешь чужих парней отбивать? Будешь? Будешь? Даша не реагирует.

В комнате:

КИРИЛЛ. Что там за шум?

КОСТЯ. Тёлки не поладили.

Виктор бежит на кухню, оттаскивает Ленку от Даши.

ВИКТОР. (Ленке) Забейся в ванную и не высывайся! А то прикончу!

ЛЕНКА. Он ещё её и защищает! Во – дурак!

ДАША. Ну, от женщин-то он всегда защитит может!

ВИКТОР. Эта женщина, Даша, убьёт, если ей позволить.

ДАША. Вам виднее – где защитит меня, а где – себе дороже!

ЛЕНКА. Гордости у тебя нет – вот что, парень, скажу тебе!

Заступился! Она у меня Кирюшу отбивала! А ты рядом стоял и только злился да расстраивался! Она тебя при всех топтала! А ты к ней неровно дышишь!

ВИКТОР. А ну в ванную, шалава!

ЛЕНКА. А ты кто такой надо мной командовать? Ты над своей покомандуй! (Неожиданно пронзительно голосит) Кирюша!!! Меня обижают!

Кирилл входит на кухню.

ЛЕНКА. (Бросается к Кириллу) Кирюша, чего он пристал? Я её маленько учила, а тут этот влез!

Кирилл изо всей силы бьёт Ленку по лицу, молча разворачивается и возвращается в комнату.

ЛЕНКА. (Всхлипывает, темпераментно ему вслед) Кирюша, за что? Я её только маленько поучила, чтоб она на тебя не заглядывалась!

КИРИЛЛ. (На ходу, не оборачиваясь) Мало показалось? Добавлю!

ЛЕНКА. Ты меня не бросишь, Кирюша?

ВИКТОР. (Отводит Ленку в ванную) Только попробуй, нос высунь!

ЛЕНКА. Козёл!!!

В комнате:

КОСТЯ. Вик! Долго копаться намерен? Ждём всё-таки!

ВИКТОР. (Возвращается к Даше) Даша, будь осторожнее! И подальше от этой! Подальше! Я таких знаю!

ДАША. Ни в ваших советах, ни в вашей опеке не нуждаюсь.

ВИКТОР. Боюсь, что нуждаетесь. Мысль ловите! Ту самую. Может, и правда пригодится. (Уходит в комнату)

Даша остаётся стоять у окна. Долго-долго глядит в окно, замазанное краской, сквозь которое, конечно же, не видно ничего.

КИРИЛЛ. (Виктору) Положил глаз на тёлку?

ВИКТОР. На которую?

КИРИЛЛ. Тебе лучше знать – на которую.

ВИКТОР. А я пока не выбрал. Ещё молодой.

КИРИЛЛ. Выбирать будешь после меня. Которая останется. А, если мне обе приглянутся, то подвинься. Я – начальник, ты – козёл.

ВИКТОР. Это я давно в курсе.

КОСЯ. А с Ленинградского рынка вообще один лимон!

КИРИЛЛ. Совсем сдохли?

КОСЯ. Говорят, не идёт товар.

КИРИЛЛ. Они под другую крышу пристраиваются.

КОСЯ. Не исключено!

КИРИЛЛ. Вик, проверь козлов! Сегодня же подвали! Особо не суетись, оглядись сперва, послушай, кто чего треплет...

ВИКТОР. Понял.

В кухне: Даша оторвала кусок обоев, нашла карандаш и пристроилась на подоконнике что-то писать.

В комнате:

КИРИЛЛ. Всё, Жирный?

КОСЯ. Вроде всё на сегодня.

КИРИЛЛ. (Взглянув на часы) Через три с половиной часа папашка должен первую сотню за студентку выставить.

ВИКТОР. Так быстро?

КИРИЛЛ. Вот и я об этом.

КОСЯ. С ментами связался? И какой-нибудь банк дал бабки. На время. Надеются нас взять.

КИРИЛЛ. Рискнём их переиграть?

КОСЯ. Но ты же его вчера сильно пугнул! Сто тысяч можно собрать в наше время!

ВИКТОР. Вот ты и собери до завтра!

КОСЯ. Я же не депутат! А он зелёными даст или деревянными?

КИРИЛЛ. Просил принять по курсу.

КОСЯ. Тогда не связывался с ментами. Банку без разницы, как давать. Банк мог бы и зелёными.

КИРИЛЛ. Менты тоже не все дураки! Следы замечают.

КОСЯ. Не зря ли мы связались?

ВИКТОР. Коса прав. Как бы самим дороже не вышло!

КИРИЛЛ. Ваши предложения?

КОСЯ. Если бы выгорело, то конечно... Мебель купил бы! Моя достала меня с мебелью! Живём как в сарае, живём как в сарае... И ведь права!

КИРИЛЛ. Всё высказал?

КОСЯ. А с другой стороны, если сорвётся, сядем...

КИРИЛЛ. (Виктору) Может, ты чего поумнее ляпнешь?

ВИКТОР. Сейчас же её отпустить! Всем свалить с этой квартиры! И всё забыть!

КОСЯ. Он прав, Кирилл! Сидеть неохота! А мебель я всяко через полгода куплю. А так сяду лет на восемь. Я кодекс всегда перед сном читаю. А моя чего с двумя-то девчонками на руках? Моя сразу замуж выскочит! До чего время сволочное! Всем на всех наплевать! Я рискую ради неё, а она на меня сразу наплюёт. Мне так одиноко! Каждый любого подставить норовит! Народ сволочной стал!

ВИКТОР. Коса прав на двести процентов!

КИРИЛЛ. А у тебя тут своих интересов нет?

ВИКТОР. Есть у меня один свой интерес! Не сесть!

КИРИЛЛ. Ну что? За деньгами не еду! Её выкинуть? Самим свалить? Или как?

ВИКТОР. Только так! Уж слишком большой риск.

КИРИЛЛ. Через три часа такие башли подвезут! Неужели отбой давать? А, дяди?

ВИКТОР. Отбой! Однозначно!

КИРИЛЛ. Такими башлями бросаться! За год со своих точек мы таких башлей не увидим!

КОСТЯ. И это правильно!

КИРИЛЛ. Сам его поведу, братки! Если засеку ментов, тёлку отсюда сейчас же выкидываем и сами сваливаем.

ВИКТОР. Может, свалим, а, может, сядем. Ты четыре года отсидел. Понравилось?

КИРИЛЛ. Нормально, если рядом не плавает такое дерьмо как ты. Я риск люблю!

КОСТЯ. Нет, я дружу с законом. Если меня посадят, мою сразу уведут. Я без семьи остаться не хочу. Зачем и жить-то тогда?

КИРИЛЛ. Да кому твоя двухпудовая нужна да ещё с двумя довесками?

КОСТЯ. А мне нравятся женщины с большим весом. Весомые такие!

Анекдот знаешь? Армянское радио спрашивает: "Сколько мужчин любит толстых женщин?" Ответ: "Один процент от всех мужчин!"

Вопрос: "А остальные девяносто девять процентов мужчин каких любят?" Ответ: "А остальные любят ооо-чень толстых!" (Гогочет) Но мне не до смеха!

КИРИЛЛ. Чего трястись заранее? А вдруг папаша явится как Христос, чистый и с деньгами? Да и тёлкой охота попользоваться! Верно, Вик?

КОСТЯ. Тёлка так себе. Не в моём вкусе.

КИРИЛЛ. И не замышляй! Я после тебя брезгую.

ВИКТОР. Что решаем?

КИРИЛЛ. Давайте ещё раз всё прикинем!

КОСТЯ. Да ну эту головную боль! По мне - лучше не связываться!

ВИКТОР. Я влипнуть боюсь. Каждый должен заниматься, чем умеет.

На нас ещё и наехать могут за это! Ты же не знаешь связей её папаши! Ещё от своих так поймеем, что и башлям не обрадуемся!

КИРИЛЛ. Хорошо. Время пока есть. Обсудим ещё раз. А пока закончим с точками. Что там ещё, Жирный?

В кухне: Даша закончила писать, тихонько подходит к ванной и манит Ленку в кухню.

ЛЕНКА. Отвяжись! Чего надо?

ДАША. (Тихо) Хотите, я вам свою шубу подарю?

Ленка сейчас же идёт на кухню.

ЛЕНКА. Чего это ты раздарилась? Я сначала померю. Может, мне ещё и не к лицу!

ДАША. Не подойдёт - продадите!

ЛЕНКА. Допустим. И чего? За одну только шубу я тебе Кирилла не уступлю!

ДАША. Мне ваш Кирилл не нужен.

ЛЕНКА. А на что ты шубу меняешь?

ДАША. Вы можете меня выслушать внимательно?

ЛЕНКА. Ну, вроде, мамаша меня с ушами родила!

ДАША. Вы сейчас отсюда уйдёте.

ЛЕНКА. А чего ты меня гонишь?

ДАША. Я не гоню. Но вы же здесь не поселитесь!

ЛЕНКА. Чего раскомандовалась? Может, ты первая уйдёшь?

ДАША. Я бы хоть сейчас. Но меня отсюда не выпускают.

ЛЕНКА. Кто не выпускает? Твой? Которому динамо крутишь?

ДАША. Тут моих нет. Тут все чужие. Они все трое держат меня тут насильно.

ЛЕНКА. И правильно! Взяла деньги - отдай!

ДАША. Я не брала у них денег. Я их вообще не знаю. Это террор. Они требуют с моего папы деньги за меня. Это - преступление. Они все преступники!

ЛЕНКА. Ну, если так смотреть, так у нас вся страна - преступники! Ребята как ребята. Нормальные. Ну, крутые! И сколько за тебя хотят?

ДАША. Больше миллиарда!

ЛЕНКА. Ни хрена себе! Да ты ни в жизнь таких денег не стоишь! А кто у тебя отец?

ДАША. У нас таких денег нет и быть не может!

ЛЕНКА. Да-а... Тут передком не отработаешь! Чего они так загнули-то? А ты торгуйся!

ДАША. Вы можете мне помочь?

ЛЕНКА. Да у меня-то такие деньги откуда? Зарплата - двести двадцать тысяч деревянными, да и то третий месяц задерживают! Миллиард!

ДАША. Вы могли бы моему папе передать записку?

ЛЕНКА. Какую ещё записку? Ты меня не впутывай!

ДАША. Лена, они меня могут убить.

ЛЕНКА. Ну и что? А я при чём?

ДАША. Меня убить могут.

ЛЕНКА. Да я-то чего могу?

ДАША. Лена, вот записка. Тут папин служебный, и наш домашний и много телефонов наших знакомых. Я описываю, где меня держат. Примерно, конечно. Будете разговаривать, тоже подскажите, сориентируйте! Я описываю этих людей, которые меня тут держат, всё, что про них узнала. Меня легко по всему этому будет найти. А я отдам вам свою шубу. И мой папа сразу даст вам пятьсот тысяч рублей. Видите, тут приписано, чтобы он сразу вам заплатил. Вы согласны?

ЛЕНКА. Давай записку!

ДАША. Только сделайте это как можно скорее!

ЛЕНКА. Прямо сейчас и сделаю! (Хватает записку и мчится в комнату) Кирюша!

КИРИЛЛ. Тебе мало показалось? Ещё врезать?

КОСТЯ. Говорил же тебе - выкинь её! Ни рожи, ни кожи! Подцепил по пьяни, а сколько шума от неё!

КИРИЛЛ. (Ленке) Считаю до трёх. И чтоб на "три" ты уже из подъезда выскакивала. (Косте) Открой ей, Костян! Раз...

ЛЕНКА. Кирюша, ты глянть, чего она тут творит!

КИРИЛЛ. Два...

КОСТЯ. (Открыл дверь) Вали отсюда скорей!

ЛЕНКА. Да она вас всех ментам сдать только и мечтает!

КИРИЛЛ. Три! Убиваю!

ВИКТОР. (Бешено орёт) Надоел базар!!! (Вскакивает, хватает

Ленку, выталкивает на лестницу и выкидывает вслед её барахло)
ЛЕНКА. (Просовывает ногу, не даёт закрыть дверь, вопит истошно)
Кирюша, не верь ейному парню! Они тебя ментам сдадут!
КИРИЛЛ. (Ленке) Поди-ка сюда!
ВИКТОР. Может, делами всё-таки заниматься будем?
КОСТЯ. Кирилл, хватит дурью маяться!
КИРИЛЛ. (Орёт) Заткнулись, козлы! (Виктору) Пропусти её! (Ленке)
Ну, сука!
ЛЕНКА. Вот, читай! И скажи тогда – сука я или нет. (Подает ему
Дашину записку) Всё описала, как вас поскорее найти. Вот кто
тварь, а вы с ней носитесь!
КИРИЛЛ. (Читает записку) Та-ак... Деловая оказалась!
ЛЕНКА. Пятьсот тысяч сулила, если я её отцу сегодня передам. Я
не позарилась! Я своего парня за пятьсот тысяч не продам! Я
честная!
КИРИЛЛ. (Орёт) Заткнись! Убью!!!
КОСТЯ. Чего там, Кира?
КИРИЛЛ. А ничего! (Достаёт пистолет) Сейчас застрелю эту блядь!
(Рывком кидается на кухню)
За ним в тот же миг Виктор, Костя и Ленка.
ЛЕНКА. (Истошно визжит) Кирюша, не убивай! Только побей! Ещё
садиться из-за неё!
КОСТЯ. Мать твою! Где столько баб развели, точно сядешь!
КИРИЛЛ. (Виктору в упор) Ты крутил, чтоб отпустить! Эту падлу
неблагодарную! Думаешь, как бы ей получше сделать? А она
настучать норовит! (Даше) Всё, блядь, доигралась! (Целится в
неё)
ВИКТОР. (Кидается на Кирилла) Ты вообще спятил, Козёл!
Костя тоже наваливается на Кирилла. Им вдвоём удаётся выбить у
него пистолет. Костя забирает пистолет себе, рассматривает.
КОСТЯ. Как раз один патрон и есть. (Даше) Тебе бы хватило!
Молись за меня!
КИРИЛЛ. Ладно, братки, ваша правда. Костян, игрушку верни!
КОСТЯ. Ничего, пускай пока у меня побудет. (Суёт к себе в
карман)
Костя уходит в комнату. Кирилл за ним. Ленка за Кириллом.
ЛЕНКА. Кирюша, ты не расстраивайся! Ты зато в курсе, кого
пригрел!
В кухне.
ДАША. (Виктору) Помогите мне забраться на подоконник!
Виктор поддерживает её, Даша залезает на подоконник, встаёт на
цыпочки и заглядывает в незакрашенную часть окна, трогает стекло
пальцами.
ДАША. На воле – мороз.
ВИКТОР. Не знаю. Не был.
ДАША. Так вот же – узоры на стекле. У нас на Урале свой дом
отдельный. И у меня спальня. И окошечко маленькое такое. И зимой
на нём узоры. Простите меня, Виктор!
ВИКТОР. (Оглянувшись на дверь) Но хоть в дальнейшем слушайте
меня! А то натворим дел!
ДАША. Вообще простите! Не только за эту глупость, а вообще.
ВИКТОР. Да вообще всё нормально. Вечером одно, утром – иначе. Я
же вас предупреждал, что с утра стыдно будет.

ДАША. А вам безразлично, что я чувствую, что говорю?

ВИКТОР. Да какая разница – вы мне всё равно не верите.

ДАША. А чему верить или не верить? Вы и не говорите мне ничего. И поступков никаких!

ВИКТОР. Сейчас, между прочим, моя реакция вам жизнь спасла.

ДАША. А, может, вы за себя испугались?

ВИКТОР. Да вам-то какая разница из-за чего я вам спас жизнь?

ДАША. Большая разница!

ВИКТОР. Вообще, не об этом думать сейчас, Даша!

ДАША. А о чём?

ВИКТОР. Чтоб бошки не потерять – вот о чём!

ДАША. А по-вашему, жизнь всякая нужна?

ВИКТОР. Всякая! Жизнь длинная и разная! Пока живой, с тобой всякие перемены могут случиться. А смерть – она одна и короткая. И после неё с тобой уж больше точно ничего не случится! Прыгайте – поймаю!

ДАША. Я лучше тут постою, на волю погляжу. Можно, тюремщик?

ВИКТОР. Можно, барышня.

В комнате:

ЛЕНКА. Ну, Кирилл, ты крутой! Я всю жизнь о таком мечтала!

Вернусь в посёлок, такого порасскажу! Вместо клуба, ко мне все бегать будут.

КОСТЯ. (Кириллу) Вот зачем ты эту сюда привёл? Говорил же – не веди, не нужна она тут! Нет, упёрся! Ты по радио бы лучше всё рассказал! Меньше народу в курсе было бы! Теперь и с той влипли, и с этой влипли! Ты – не запугаешь. Отпустим живой – найдёт нас! А эту – не заткнёшь!

КИРИЛЛ. Похоже, кругом влипли. (Ленке) Что она тебе сказала?

ЛЕНКА. Шубу подарит!

КИРИЛЛ. Какую шубу, дура?

ЛЕНКА. Свою!

КИРИЛЛ. Плевал я на шубу! Про нас что сказала?

ЛЕНКА. Что убьёте её! Что ничего вам не должна. Что вы её украли. И теперь с её отца выкуп требуете – миллиард. А кто у неё папашка-то? А то у меня в посёлке никто мне не поверит!

КИРИЛЛ. (Рассеянно) Депутат у неё папашка.

ЛЕНКА. (С глубоким презрением и пренебрежением) Депутат? Знаю я этих депутатов! Есть у нас в посёлке один! Прирезал себе двадцать соток. И суд за него! Но миллиарда он в глаза не видел!

КОСТЯ. Кирилл, чего ей-то трепешься? Четыре года отсидел и не поумнел! Мало показалось? Втянулся! А меня не соблазняет! Я к тебе работать нанимался, а не сидеть! Тебе – пьянка, а похмелье – нам?

КИРИЛЛ. (Орёт) Ты, Козёл, считаешь, я в тюрьму хочу?! Ты так считаешь?

КОСТЯ. (Тоже орёт) А по-твоему, там сидят те, кто сами захотели?! А кто не хочет, того отпускают, да? Где Виктор? Обсудим втроём!

КИРИЛЛ. Обсудим. (Ленке) А ты иди на кухню, отдохни!

ЛЕНКА. Кирилл, а я тебе, правда, нравлюсь?

КИРИЛЛ. Ты – класс, сестрёнка! Мы с тобой такую любовь устроим! Дай только в делах разобраться!

ЛЕНКА. А она, Дашка, тебе нравится?

КИРИЛЛ. С ней у меня только деловые отношения.

ЛЕНКА. А со мной - любовь?

КИРИЛЛ. Точно! Вали на кухню, сестрёнка! Я тебе не забуду то, что ты для нас сделала! Отблагодарю, сама увидишь. Давай-давай, на кухню! (Косте) А ты молчи! Командир думать будет.

В кухне: Даша - на подоконнике. Виктор курит. Входит Ленка.

ЛЕНКА. Привет придуркам!

ВИКТОР. Тебя выкинуть или сама слиняешь?

ЛЕНКА. А ты эту кухню купил?

ВИКТОР. Иди в ванную, сказал!

ЛЕНКА. Незачем! Я по субботам моюсь, а сегодня - среда.

ДАША. Помогите мне, Виктор, пожалуйста!

Виктор подхватывает Дашу с подоконника.

ДАША. Поцелуйте меня, пожалуйста!

Виктор целует Дашу.

ЛЕНКА. Во обнаглели! А в шубе твоей не нуждаюсь! У меня столько парней было и чтоб я кому-то - "поцелуйте меня!" Никогда не унижалась!

ДАША. (Виктору) Спасибо.

ВИКТОР. Ох, Даша, что мне с тобой, такой, делать?

ДАША. Ещё раз поцелуйте!

Виктор целует.

ВИКТОР. Ну, что - поймала свою мысль?

ДАША. Поймала! Мысль простая. Я люблю вас, Виктор!

Виктор целует Дашу. Ленка уходит в ванную.

В комнате:

КОСТЯ. Долго думать будешь? Вот чую - худо будет. Просто тоска какая-то смертная! Вот чую - худо приближается!

КИРИЛЛ. Плохо, браток, будет плохо. Но не нам. Одну я сейчас увезу отсюда и ... уберу.

КОСТЯ. Куда... уберёшь?

КИРИЛЛ. Далеко, браток! Ты прав. Она молчать не сумеет. Мне самому жалко девчонку, но ты, браток, более прав!

КОСТЯ. В мокрое дело вляпаться?

КИРИЛЛ. Свои промашки исправлять-то надо! Бабки больно крутые. Видно, без крови такие бабки не даются.

КОСТЯ. Я не участвую.

КИРИЛЛ. Тебе и не надо. Я сам её сейчас просто прихвачу с собой. А ты о разговоре забудь. И о ней забудь.

КОСТЯ. Ты... её... сам?

КИРИЛЛ. (Проникновенно) Ты чего, Костик? Ты же меня знаешь!

Кошка на дорогу выскочит - торможу на любой скорости.

КОСТЯ. Тогда я что-то не понял.

КИРИЛЛ. К Дауну заеду, и втроём за кольцевую.

КОСТЯ. Даун он Даун и есть. Зачем его ввязывать?

КИРИЛЛ. Так мы всегда его пользуем для этого. Ты же его видел! От него не вырвешься! Отведёт от дороги метров на триста, а потом труп никто не опознает. А его даже не расстреляют, его лечить будут, если поймают. Честно, Костя, мне вот просто по-человечески это всё неприятно. И девчонку жалко. Но согласись, она - дура! А это уже опасно.

КОСТЯ. Кирилл, меня не касается. Я не знаю, о ком ты и о чём, не понял. Я в твои дела не лез и не лезу!

КИРИЛЛ. Какие дела, браток? Какой разговор? Ничего не было! Сегодня возьму сто тысяч. Третью твою. Завтра выдам.

КОСТЯ. А со студенткой как?

КИРИЛЛ. А ты что советуешь?

КОСТЯ. Отпустить бы и чёрт с ней! Но ведь сколько пронюхала! Сметливая оказалась!

КИРИЛЛ. Нельзя отпустить, Костик, сам ведь видишь – нельзя! И бабки взять надо! Тебе – тридцать тысяч зелёнку прямо завтра, лишними будут?

КОСТЯ. Тридцать три.

КИРИЛЛ. Что – тридцать три?

КОСТЯ. Тридцать процентов от ста – тридцать три тысячи триста тридцать три и три цента! Лишних денег не бывает!

КИРИЛЛ. Метко, браток, их лишних не бывает! Что делать будем?

КОСТЯ. Тебе решать, Кирилл! Ты замутил – тебе и барахтаться!

КИРИЛЛ. (Обхватывает голову руками, страдальчески) Двух девчонок убрать! Я просто в отчаянье, Костя, просто в отчаянье! Вот перед Боженькой клянусь, если пронесёт, если Боженька поможет, вообще с пьянкой завяжу, вообще! (Истово крестится) Будешь здесь её караулить. И жди моего звонка! Твоё дело – сказать ей, что мы возвращаем её папашке и свести вниз, к машине. А я буду в машине с Дауном. Мы с ней сами разберёмся.

КОСТЯ. А бабки когда?

КИРИЛЛ. (Орёт) Завтра!

КОСТЯ. (Спокойно) Сегодня.

КИРИЛЛ. Ты мне не веришь?

КОСТЯ. Да я сам себе никогда не верю. А ты что, Иисус Христос, что тебе все верить должны?

КИРИЛЛ. Ну, браток, на глазах наглеешь.

КОСТЯ. Приходится.

КИРИЛЛ. А не спешишь?

КОСТЯ. В самый раз.

КИРИЛЛ. Молодец!

КОСТЯ. С бабками – как?

ЛЕНКА. (Входит) Скоро вы? Надоело там торчать! Эти во всю лижутся!

КОСТЯ. Пусть лижутся. Дело молодое! Иди к ним, иди!

КИРИЛЛ. Сказано же – вали отсюда! Понадобисься – свистнем!

Ленка выходит.

КОСТЯ. Ну, так как с моими бабками?

КИРИЛЛ. Хорошо, половину отдам.

КОСТЯ. Договорились. Но всё равно сегодня.

КИРИЛЛ. Будешь караулить внутри квартиры. А Витьку поставлю на наружное наблюдение!

КОСТЯ. С чего такие новости?

КИРИЛЛ. Ни под каким видом Витьку в квартиру не пускать! Хотя отстреливайся! Но мне надо, чтоб он далеко не отходил. Я подымусь сюда, отсчитаю тебе деньги, и ты свалишь. И вообще на месячишко подайся к родне на Украину! Всё! Больше тебя ничего не касается!

КОСТЯ. Неужели двух девчонок уберёшь?

КИРИЛЛ. Меньше знаешь, крепче спишь, браток.

КОСТЯ. Да я чисто из любопытства. Теперь слушай меня. Мою долю

по пути сюда закинешь моей жене. Она мне отзвонит, что порядок. Перед тем, как впустить тебя сюда, я ей отзвоню – через сколько я должен быть дома и ни минутой позже. По-моему, нормально всё предлагаю? А, Кирилл?

КИРИЛЛ. А ты, браток, за полгода возле меня подрос.

КОСТЯ. Да я вообще дураком сроду не был.

КИРИЛЛ. Я минуточку подумаю.

В кухне Виктор и Даша целуются. Ленка в ванной.

ДАША. Что это у вас?

ВИКТОР. Пистолет. Забыл совсем.

ДАША. Первый раз целуюсь с мужчиной, у которого пистолет.

ВИКТОР. Ладно, болтать-то! Ты вообще в первый раз целуешься! И сразу пистолет. Повезло тебе!

ДАША. Повезло! Я люблю вас и целуюсь с вами! А вы меня любите? Или сами ещё не знаете?

ВИКТОР. (Показывает Даше пистолет) Смотри внимательно! Боевой! Смотри, как стрелять. Так, а потом – так... Словила? Попробуй сама! Только не пальни!

ДАША. Газовый?

ВИКТОР. Обижаешь! Боевой, говорю же!

ДАША. Да зачем мне? Я – человек гуманитарный. Барышня.

ВИКТОР. Жизнь пошла такая. Не знаешь, что и пригодится.

(Настойчиво привлекает Дашино внимание) Вот так и так. И ваших нет! Поняла?

ДАША. Зачем мне? Из него же человека убить можно?

ВИКТОР. А вдруг понадобится? Пистолет оставлю в диване. В угол заткну, в тот, что ближе к окну.

ДАША. Не надо! Я никого убить не смогу.

ВИКТОР. Пусть у тебя хотя бы выбор будет! Или ты или тебя.

ДАША. А меня именно такой выбор ожидает?

ВИКТОР. Сейчас вообще время такое – выходишь с утра из дома и не знаешь, что тебя ожидает. И вообще – пистолет – предмет первой необходимости.

ДАША. Я словно вторую жизнь начала. В первой – папа. А всё остальное забыла. А во второй – любовь, деньги, смерть.

ВИКТОР. Про пистолет крепко усвоила? Вот так вот и так.

ДАША. На всю жизнь усвоила.

ВИКТОР. Главное, если видишь, что стрелять надо, стреляй! Кто быстро стреляет, Даша, тот долго живёт – так один авторитет говорит.

ДАША. А мы что, теперь все должны жить, как авторитеты велят?

ВИКТОР. А что? Всё население это – авторитеты, которых немного. И шестёрки – это все прочие.

ДАША. А я? А вы?

В комнате:

КИРИЛЛ. По-твоему будет, браток. (Крестится) Господи, пронеси! Только бы уладилось, только бы не влипнуть. Тысячу баксов на свечки отвалю! Вот клянусь тебе, Господи, две тыщи баксов! (Кричит) Витёк! Зайди сюда! Один!

ВИКТОР. (Входит и сразу ложится на диван) Прилягу. Что-то давление скачет.

КИРИЛЛ. Увлёкся с девочкой наверное? А мы тут подумали – надо вернуть девочку папе. Пусть семья воссоединится.

ВИКТОР. (Вскакивает) Когда?

КИРИЛЛ. Сегодня вечером.

ВИКТОР. Почему – вечером?

КИРИЛЛ. Потому что я так сказал – вечером. А пока ты её покараулишь. Рад?

ВИКТОР. Пусть Жирный караулит. А у меня дел полно. Сам же накидал!

КИРИЛЛ. А я подумал – тебе приятно покараулить.

ВИКТОР. А приятного понемножку.

КИРИЛЛ. Мать твою! Сейчас ведь с ней обжимался!

ВИКТОР. И что следует? Сейчас с ней, через час с другой.

КИРИЛЛ. Крут. Верно, Костя?

КОСТЯ. Боец!

КИРИЛЛ. Ходок!

КОСТЯ. Охотник!

КИРИЛЛ. А ты на подстраховке караулить будешь. В подъезде. А тут Жирный останется. Это справедливо, браток. Я поймел, ты поймел. Пусть и Жирный попользуется.

ВИКТОР. Ладно, я останусь в квартире.

КИРИЛЛ. Ты мне одолжений-то не делай. Будет так, как я сказал. (Громко) Ленка! С вещами на выход!

ВИКТОР. Какая разница – кому караулить?

КИРИЛЛ. А тебе, браток, видать, есть разница.

Ленка в коридоре натягивает свою курточку и, воровато оглянувшись, впихивает Дашину шубу в свой рюкзачок.

ЛЕНКА. Я готова!

КИРИЛЛ. Жди!

ВИКТОР. Вам чего, тёлка вообще мало? С бабками пролетели, так хоть чтобы что-то поиметь? Тронешь её, Жирный, жене твоей настучу, понял?

КОСТЯ. А кто её трогать собирается? Чего его слушаешь? Меня спроси!

ВИКТОР. Спрашиваю.

КОСТЯ. Лично я – пас.

ВИКТОР. Понял.

КИРИЛЛ. Ну, наконец-то все друг друга поняли! Разбегаемся на этом? (Подходит к клетке с птицами, молча стоит и смотрит)

ВИКТОР. (Уходит на кухню к Даше) Я уйду.

ДАША. А когда вернёшься?

ВИКТОР. Я поблизости крутиться буду. В подъезде. Про пистолет помни. Если тебя куда повезут – возьми. Обязательно! Ты послушаешь меня?

КИРИЛЛ. (Входит) Долгие проводы – лишние слёзы. Тебе пора, Витёк.

КОСТЯ. (Выходит) Телефон!

КИРИЛЛ. (Передаёт ему "мобильный") Из рук не выпускать. До вечера!

КОСТЯ. До вечера! И не напутай ничего, Кирилл!

КИРИЛЛ. Сказал же – пить не буду. Птичек покорми! Козёл!!!

КОСТЯ. Про птичек понял.

Кирилл, Ленка и Виктор покидают квартиру.

КОСТЯ. (Неожиданно орёт вслед Кириллу) Сам ты козёл вонючий!!!

КИРИЛЛ. (Разворачивается и очень агрессивно) Что?!!!

КОСТЯ. (Тем же тоном) Сам ты козёл, Витька!!!

КИРИЛЛ. Совсем с головой не дружишь?

Уходят.

Виктор через некоторое время возвращается и закуривает, прислонившись к двери квартиры.

КОСТЯ. Ушли козлы! (Звонит по мобильному) Мышоночек, это твой хомячок! Как там наш поросёночек? Поносик прошёл? А как наш гиппопотамчик? Тоже поносик начался? Мышоночек, надо им риску сварить! И дать без маслица. Риск? Есть! В шкафчике, в кухоньке, в красненькой баночке. Мышоночек, ну ты совсем без меня жить не умеешь! Ты же пропадёшь без меня, как дым без огня! Риск вымой. Налей в кастрюлечку водички. Как закипит, сыпь туда риск. Куда сыпать? Да в кастрюлечку же! Три стаканчика водички и стаканчик риска. Конечно, соскучился. Мышоночек, а теперь наостри свои умненькие ушки! Наострила свои хорошенькие ушки? Я сейчас про денежки говорить тебе буду. Ближе к вечеру Кирилл заскочит, денежку завезёт. Большую денежку! Должок за ним. Даша заходит в комнату. Костя, стоя к Даше спиной, продолжает разговаривать.

КОСТЯ. Сколько? А сама, мышоночек, сосчитаешь! Это мой подарочек мышоночку! Сюрприз! Потерпи до вечера! Ну, угадай! Ну, угадай! Ну, холодно, ну, очень холодно, ну, совсем замёрз, бу-бу-бу - весь дрожу! Бери выше! В тысячу раз больше! Ну. Ты и визжишь, мышоночек, ну, ты даёшь! Да, я такой! Как Кирилл отдаст тебе денежку и уйдёт, сразу мне отзвони! Телефончик запиши! Это мобильный. 922-17-11... Повтори, мышоночек! Да, это наши денежки навсегда! А, вернее, твои денежки, мышоночек! Поцелуй в попочки поросёночка и гиппопотамчика! Скажи им - вот вам от папочки в попочки! Целую, мышоночек! Скучаю, скучаю, скучаю... (Видит Дашу) Ну, всё, всё, всё, работа, ещё позвоню. (Разъединяется) Тебя зовут-то как?

ДАША. Даша.

КОСТЯ. Студентка?

ДАША. Да. Университета.

КОСТЯ. Трудно было поступить?

ДАША. Нормально.

КОСТЯ. У меня это всё впереди.

ДАША. Вы учиться собираетесь?

КОСТЯ. Мне уж поздно. Детей своих учить буду на полную катушку, чтобы такими жлобами, как я, не выросли. Устал я, Даша, устал. Работа тяжёлая. Семьи почти не вижу. И никто не ценит, Даша, никто. Мечтал быть преподавателем в младших классах, но не получилось. Там такая зарплата, что ноги протянешь.

ДАША. А сейчас вы много зарабатываете?

КОСТЯ. Даша, эти суммы стыдно вслух произносить. Мебели в доме нет! Вот у вас какая мебель?

ДАША. Казённая.

КОСТЯ. На готовое всё, значит, устроились! А мне казённого никто не даст! Всё горбом! А что, Даша, как вы думаете, ваш папа в милицию обратится?

ДАША. Не знаю. Думаю, если обещал не обращаться, то и не обратится.

КОСТЯ. Это было бы непорядочно с его стороны в милицию

обращаться! И неумно. Тем более, сегодня вечером мы вас папочке возвращаем.

ДАША. Папа отдал вам деньги?

КОСТЯ. Отдал не отдал, а держать вас больше не будем.

ДАША. Почему?

КОСТЯ. Деньги, Дашенька, это - не главное в жизни! Жалко мне вас по-человечески. У самого две дочки растут. Я настоял.

ДАША. Что-то с папой случилось?

КОСТЯ. Ничего не случилось. Зачем?

ДАША. Отпускаете. А, если я в милицию пойду?

КОСТЯ. А мы тебе верим. Джентльменское соглашение. Мы тебя забудем, а ты - нас.

ДАША. Нет, я не могу обещать, что забуду вас. Не получится у меня - вас забыть.

КОСТЯ. Даша, а ко мне какие могут быть претензии? Я здесь шестёрка, делаю, что велят.

ДАША. А вы дверь передо мной распахните! А до дома я сама доберусь. И тогда к вам лично у меня никаких претензий не будет.

КОСТЯ. Дашенька, если я вам дверь распахну, то мне не жить.

ДАША. А какая разница - вечером меня отпустить или сейчас?

Костя внезапно срывается с места и убегает в туалет.

ДАША. Что с вами?

КОСТЯ. (Из туалета) Понос, блин!

Даша подходит к дивану, вынимает пистолет, смотрит и снова прячет.

КОСТЯ. (Выходит из туалета) Ну, чего делать будем, студентка? Может, в картишки перекинемся?

ДАША. Я не умею.

КОСТЯ. Научу! В карты надо уметь играть! В жизни пригодится!

ДАША. Птичек покормите!

КОСТЯ. Про птичек сам помню. (Кладёт телефон на стол и кормит птичек)

ДАША. И всё же, почему меня отпускают, если папа деньги не отдал?

КОСТЯ. Мне об этих делах не докладывают. Кто я такой? Мне этих денег так и так не видать. Не по чину!

ДАША. А ваше личное мнение - почему меня отпускают?

КОСТЯ. Не знаю. Хотя предложил вас отпустить я. А они сразу согласились.

ДАША. Но это же странно!

КОСТЯ. А чего странного? Понос проклятый! Это нервы! (Убегает и забывает телефон на столе)

ДАША. (Хватает трубку, набирает) Милиция? Я - Даша Гурина. Я не могу громче. У меня мало времени. Не задавайте мне вопросов, только слушайте! Меня украли и не отпускают. Требуют с моего папы выкуп. Я нахожусь в неизвестной мне квартире. Телефон сюда 922-17-11. Вход в арку. Прямо над аркой цифра 5. Первый подъезд налево. Это переулок. Короткий совсем. Поворот в него сразу после магазина "Диета". К "Диете" выныриваем из-под длинного моста.

Костя покидает туалет.

ДАША. Всё. Больше говорить не могу. (Кладёт телефон на то же место и отскакивает к клетке с птичками)

КОСТЯ. (Входит) Что, Дашок? Может, чайку попьём? Мне бы крепкого чайку для кишечника.

Звонит телефон. Даша дёргается в сторону телефона.

КОСТЯ. (Резко) Трубку не брать! (Берёт сам) Мышоночек? Денежки уже у тебя? Мой мышоночек доволен? И твой хомячок доволен. Долго дозванивалась? Нет, ни с кем не разговаривал. Занято было? Не может быть! Я сам лично находился в уборной. (До него доходит. Без выражения, в трубку) Всё. Пока. (Даше резко) По телефону звонила? Ты в молчанку со мной не играй! Я тебя спрашиваю, звонила? (Орёт) Ты куда звонила, падла?

ДАША. А что - я уже не свободная гражданка свободной страны?

КОСТЯ. Ты чего себе, падла, позволяешь? Ты чего вытворяешь, падла? У меня двое детей! Ты чего, засадить меня вздумала?

ДАША. А что ты волнуешься? С тебя же нет спроса! Ты ведь шестёрка! Вы тут все шестёрки!

КОСТЯ. (Пинает Дашу ногами) Говори, куда звонила? Говори, падла! Покалечу! Почки отобью!

Звонит телефон.

КОСТЯ. (Осторожно слушает) Да! Кирилл! Приезжай быстрее! Тут ЧП. У меня понос. Я отвлёкся на понос, а эта сука куда-то отзвонила! Я тут как на иголках. Я из неё сейчас выбью, куда она звонила. Я её сейчас к батарее пристегну и чего хочешь выбью. Что? Это - нет. Это мы не договаривались. Нет, сам приезжай и сам. Не буду я её убирать! Это твоя промашка, на себя и бери! (Послушав) Хорошо. Хорошо. Ладно.

ДАША. (Направила на Костю пистолет) Положи трубку! Отойди от телефона! (Берёт трубку, не выпуская Костю из-под прицела) Кирилл, это вас интересует, куда я звонила? В милицию! Они здесь будут с минуты на минуту. А тебя из-под земли достанут! Понял, говнюк? (Бросает трубкой в Костю)

КОСТЯ. Ты как себя ведёшь, сука?!

ДАША. Открой дверь! У ОМОНа дел много. Зачем их заставлять брать штурмом такую жалкую шестёрку, как ты?

КОСТЯ. Сейчас открою. Ты уж там в милиции лишнего-то мне не лепи! (Резко разворачивается, хватая со стола нож и кидается на Дашу)

Даша успевает выстрелить.

КОСТЯ. (Изумлённо и светло) Мышоночек... Гиппопотамчик...

Поросёночек... Поцеловать в попочки от папочки... (Кружится и падает)

ДАША. (Кидается к нему, подымает его голову) Костенька, миленький, только не умирай! Я нечаянно, я не хотела тебя убить... Костя, не умирай, пожалуйста! (Кричит навзрыд) Костя! Костенька!!!

ВИКТОР. (Колотит в дверь) Даша! Даша!!!

ДАША. (Бросается к двери) Витя! Витенька!!! Я его убила!

ВИКТОР. И чёрт с ним! Тебе не будет ничего! Это самооборона! Вытащи у него ключи и быстро сматываемся, пока Кирилл не вернулся. Бери у него ключи!

ДАША. Я боюсь к нему подходить.

ВИКТОР. Тогда стреляй по замкам! Давай!

Даша палит по замкам. Тишина.

ВИКТОР. Даша?

ДАША. Да?

ВИКТОР. Больше не стреляй! Я иду. (Пытается открыть дверь) Даша, засовы открой, засовы! Живей!

Даша открывает засовы. Виктор рвёт на себя дверь. Даша буквально выпадает из квартиры к нему в объятия.

ВИКТОР. Ну-ну, быстренько успокаиваемся и даём дёру! А то на Кирилла нарвёмся! Тогда уж точно - оба покойники!

ДАША. Не надо бежать! Сейчас милиция будет. А Кирилл не явится. Я люблю тебя, Виктор, я люблю тебя! Я не могу без тебя!

ВИКТОР. Куда я теперь от тебя денусь? Вот папа твой такому зятюку обрадуется! Будешь мне передачи носить! Красивые письма писать!

ДАША. Витя, если бы не ты! Они же хотели убить меня сегодня! Если бы не ты!

ВИКТОР. Если бы не я... Забыла, кто тебя сюда привёл?

ДАША. Но это было так давно!

ВИКТОР. Очень давно. Вчера. Главное, живы. Так или иначе, но живы! Ну, не дрожи так. Где твоя шуба-то?

ДАША. Не знаю. Не ходи туда!

ВИКТОР. Стой здесь! Я принесу. (Входит в квартиру) Где шуба? На вешалке нет!

ДАША. Витя, я боюсь! Уйдём!

ВИКТОР. Не вижу шубы, блин! (Даше, которая робко входит в квартиру) Ты не ходи сюда, Даша! Ты-то не ходи!

ДАША. Витя, птицы поют! Витя, я... потому что он убил бы меня... он на меня с ножом кинулся.

ВИКТОР. Ладно. Куда твоя шуба подевалась? Простудишься? А, может, жив? (Подходит к Косте) Чего же ты так погорячился, Жирный? И парень-то не злой. Спаниковал! Он всегда слишком за свою шкуру дрожал.

Костя стонет.

ВИКТОР. Тихо! Слышишь, Даша?

ДАША. (Бросается к Косте) Костя! Костя!

КОСТЯ. Мышоночек, мне бо-бо... Подойди ко мне!...

ДАША. Он жив, Витя, он жив! (Бросается к Вите на шею) Он жив! (Рыдает) Жив! Скорую помощь! Скорее, скорее, скорую помощь!!! (Хватает с пола трубку, набирает, трясёт её, снова набирает) Не работает! Зачем я швырнула в него! Зачем? Какая глупость!

ВИКТОР. Нормально, Даша, всё нормально. Сейчас будет тебе телефон! Извини, Костя, это ради тебя, извини, но побеспокою. Где у тебя тут ключи? (Осторожно переворачивает Костю и сразу находит ключи) Вот ключи! (Выбегает с ключами на лестничную клетку, отпирает дверцу, за которой телефонные коммуникации, и возится там)

ДАША. (Держит Костину голову) Только не умирайте, не надо! Вы должны жить! У вас мышоночек, и поросёночек, и слонёночек... Поют, заливаются птицы.

КОСТЯ. Гиппопо...

ДАША. Что? Что?

КОСТЯ. Гиппо...

ДАША. Гиппопотамчик! Простите! И все они вас любят! А мы сейчас вызовем для вас скорую! И скорая примчится! И вы будете жить долго-долго! Вы меня простите, простите, простите меня,

Костенька! (Плачет) Какое счастье, какое счастье, что вы живы!

ВИКТОР. (С лестницы) Даша! Проверь! Есть гудок?

ДАША. (Хватает телефонную трубку) Есть! Есть! Ноль три!

(Набирает)

Костя подымает голову и осматривается. Достает пистолет и из последних сил удерживая равновесие, целится в Дашу.

ДАША. Скорая? Срочно! Огнестрельное ранение! Куда? Сейчас!

Сейчас спрошу!

Даша оборачивается и видит, что Костя вот-вот выстрелит в неё. Входит Виктор и сразу видит всё.

Даша между Костей, лежащем на пороге комнаты и Виктором - на пороге квартиры.

ВИКТОР. Зачем? Не надо! (Кидается к Косте)

Выстрел. Виктор падает. Птицы внезапно смолкают.

Все неподвижны. Тишина. И женский голос из трубки подчёркивает эту ужасную тишину: "Аллё, аллё! В какую область всё-таки огнестрельное ранение, девушка?" И через ту же трубку слышен посторонний далёкий разговор: " Не вешай трубку! Мало ли что! Сколько с огнестрельными-то везут! Словно война идёт! Как будто война!"

Даша подходит к Виктору, опускается рядом на пол, ложится, обнимает его и тихонько скулит как собака.

Внизу, в подъезде хлопает дверь и топот многочисленных ног.

Уходят. Виктор через некоторое время возвращается и закуривает, прислонившись к лифтовой двери.

КОНЕЦ.

ВНИМАНИЕ: ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО СОГЛАСИЯ АВТОРА ЗАПРЕЩАЕТСЯ.